

**ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СОЦИУМ»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«XXX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ
ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

(28 марта 2015 г.)

г. Москва – 2015

© Центр гуманитарных исследований «Социум»

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум» по материалам международной научно-практической конференции: «XXX международная конференция посвященная проблемам общественных наук»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М. : Центр гуманитарных исследований «Социум», 2015. – 62с.
ISSN: 6827-1284

Тираж – 300 шт.

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация Организационного комитета конференции:

Центр гуманитарных исследований «Социум»

Электронная почта: info@society-science.ru

Официальный сайт: www.society-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Кузнецов Н.С. К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО: ПАРАДИГМЫ.....	5
Попов М.Е., Мальцева В.В. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	8
Ярмашевич М.А. СПЕЦИФИКА АББРЕВИАТУРНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	12

ФИЛОЛОГИЯ

Рогозина Н.М. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА (ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ АРХИВА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ).....	18
Рогозина Н.М. ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.М. ФЕДОРОВА.....	21

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рудыка Н. А. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНЕ	26
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фурщик Е. Н., ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОТ РАСШИРЕНИЯ КАТЕГОРИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ПАТЕНТНУЮ СИСТЕМУ	29
Нечаева С. А. СПЕЦИФИКА ПОЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ.....	31
Овчинникова Т.Н. СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ СИСТЕМ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ	33
Овчинникова Т.Н. ТРИ ЛОГИКИ РАЗВИТИЯ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	38
Прокопьев Е.В., Козлов Н.Д., Прокопьева Т.В., ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	42
Волкова А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА» В УСЛОВИЯХ ВУЗА.....	48

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, РЕЛИГИЕВЕДЕНИЕ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАВКАЗА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ
ИСКУССТВЕ ЗАПАДНЫХ И РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА. 52

Лощенков А.В.

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТИБЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ
ПОСТЕПЕННОГО ПУТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕКСТА «БЫСТРЫЙ ПУТЬ»
(MYUR-LAM)» 55

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сергеева М.О.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ВОПРИЯТИЯ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ. 60

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО: ПАРАДИГМЫ

Введенное Т. Куном понятие парадигмы хорошо работает и в обществознании, где изучаемая реальность намного сложнее, а понятия и теории не столь строгие, нагружены или деформированы групповыми интересами и страстями. И, тем не менее, сформулированную парадигму хочется сравнить с нитью Ариадны, выводящей из лабиринта «проклятых вопросов».

В социальной философии западной цивилизации можно выделить несколько парадигм познания общества, человека и их взаимосвязи. Полемика между Платоном и Аристотелем по проблеме соотношения государства (общества) и индивида возрождается в социально-политических учениях эпохи Нового времени и Просвещения и не прекращается до настоящего времени. Доктрины, обосновывающие верховенство правового закона (теории естественного права и общественного договора), Ф. Энгельс называл «юридическим мировоззрением», «классическим мировоззрением буржуазии», выводя его из развития товарообмена и конкуренции как «величайшей уравнильницы» [1, 496]. Однако достаточно ли объяснить возросшую потребность в правовом регулировании и осознании ценности права чисто экономическими детерминантами? Приведём здесь мысль предшественника Адама Смита, английского экономического мыслителя XVII в. Уильяма Петти: «...нет поощрения к усердию там, где не обеспечено обладание его плодами и где путём обмана, подкупа и плутовства один человек может легко в один момент отобрать у другого всё, что тот добыл многочисленными годами тяжёлого труда и лишений» [2, 55]. И Адам Смит, уже полноценный классик экономической мысли, продолжает: «Самые священные законы справедливости суть, стало быть, законы, охраняющие личность человека; за ними следуют законы, охраняющие собственность и имущество, наконец, последнее место занимают законы, имеющие своим предметом охранение личных прав и обязательств, заключённых между гражданами» [3, 99].

Таким образом, наряду с возникновением новоевропейского естествознания формируется мощный социально-политический тренд – требование равенства перед законом, независимо от происхождения, социального или имущественного положения, что обосновывается антропологически, то есть идеей об уникальной природе человека, обладающего разумом и в силу этого наделённого «естественными неотчуждаемыми правами на жизнь, свободу и собственность, созданную своим трудом» (Дж. Локк). А государство рассматривается как «союз свободных людей, заключённый для соблюдения права и общей пользы» (Г.

Гроций) [4, 242], из чего выводится уже соответствующая конструкция политической системы, имеющей своей главной целью реальное обеспечение верховенства правового закона и защиту гражданских и политических прав личности. Это социально-политическая парадигма классического либерализма, имеющая свою историю развития, модификации или подделки.

Но почему же рождение «царства разума» везде проходило в мучениях? Достаточно вспомнить широкое использование женского и детского труда на фабриках в XVIII-XIX вв., что констатировалось тогдашними экономистами (С. Сисмонди), описывалось в Англии в отчётах парламентских комиссий, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса и других мыслителей. «Используя лозунг «равная и свободная конкуренция для всех», не ограниченный и не регулируемый законодательно капитализм успешно препятствовал принятию какого-либо законодательства о труде до 1833 г. и ещё в течение многих лет его практическому использованию» [5, 142]. По-видимому многие европейские мыслители XVII – XVIII веков, акцентируя одни стороны человеческой природы (разумность, уникальность, базовые потребности и обусловленные этим требования прав и свобод), как бы не замечали роль других существенных сторон человека – эгоизма, агрессивности, стремления получить благо путём обмана, насилия, и эксплуатации, чем полна человеческая история до сих пор.

Появление коммунистических и социалистических проектов можно рассматривать и как реакцию на противоречия в развитии раннего капитализма в Западной Европе с Нового времени или еще глубже – как иную парадигму в решении «проклятых вопросов» общественного устройства. Так Морелли (Франция, XVIII) утверждает, что преодолеть пороки существующего общества можно только при условии, если ничто не будет принадлежать отдельно кому бы то ни было и каждый гражданин будет «должностным лицом», обеспеченным работаю и получающим содержащие на общественный счёт [6, 210], и фактически такое же понимание социализма как «единой фабрики» защищает и В.И. Ленин в 1917 г. в работе «Государство и революция». [7, 101]

Следует вспомнить, что понимание человека как «продукта среды» в XIX в. сторонниками социалистических и коммунистических учений приводило их к выводу, что абсолютная пластичность человеческой природы не должна создавать никаких проблем для воспитания и управления. А. Сен-Симон утверждал, что в научно управляемом обществе управление людьми будет заменено управлением вещами (впоследствии этот тезис воспроизводит Ф.Энгельс). То есть люди станут настолько рациональными, «сознательными», что исчезнут все социальные и личностные конфликты. Этим объясняется и то, что, уделяя главное внимание социальным проблемам, значительная часть теоретиков социализма и коммунизма, относилась отрицательно или безразлично к политике и праву. Так, Ш. Фурье, Р. Оуэн и их последователи, а также О.Бланки и некоторые другие коммунисты считали, что в идеальном обществе не будет ни государства, ни права, и эти идеи впоследствии перешли в марксизм. В философской антропологии К. Маркса, особенно в ранний период, фактически заложена концепция всецело социальной человеческой природы. Соглашаясь с Л. Фейербахом, что человек – природное существо,

Маркс не делает из этого многих теоретических выводов – акцентируется социальное, историческое, деятельное в человеке, но не прослеживается связь человеческих чувств, многих его стремлений и мотивов (частично отмеченных нами ранее) с биологической стороной человека и обусловленными этим фактом вариативными особенностями индивидуального бытия. Представляется, что многие базовые идеи социализма и коммунизма, в том числе и учения К. Маркса, - отрицание частной собственности (согласно марксизму она обусловлена лишь исторически), роли права как важнейшего института цивилизованного, демократического общества, обеспечивающего свободу личности, её относительную автономность в рамках закона, защиту жизни (безопасности), собственности, созданной своим трудом, равенство перед законом, судом, и многие другие базовые универсальные ценности современного цивилизованного человечества, связаны с односторонним представлением о человеческой природе.

Уже в конце XIX и начале XX века была предпринята серьёзная критика марксизма (работы О. Бем-Баверка, С.Н. Булгакова, неокантианцев, Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева и др.) Однако, захватившие власть в России большевики начали осуществлять на практике марксистскую модель безрыночного социализма. Как отмечает А.В. Шубин, «Ленин сознательно брал курс на разрушение рыночных отношений...» [8, 321]. Предполагалось максимальное обобществление хозяйства, при котором вообще не должно быть отдельных предприятий, хотя бы и государственных, а есть только технические производственные единицы, части единого общественного хозяйства (Е. Преображенский); торговлю предполагалось заменить планомерным распределением продуктов [9, 421-422]. В 1965 году эту систему тотального государственного регулирования хозяйства пытался реформировать премьер-министр СССР А.Н. Косыгин. Однако, его реформа оказалась незавершённой.

Можно было бы привести иные примеры парадигмальной полемики между антропологизмом и историзмом в обществознании (знаменитый «спор о методах» между представителями австрийской и прусской экономических школ: К. Менгером и Г. Шмоллером; идеями представителей современной генетики и нейрофармакологии о возможной власти над человеческой природой и возражения Ф.Фукуямы, отстаивающего наличие некоего «ядра» характеризующего уникальность человека, на которое нельзя посягать [10, 213-216], а к чему приводит посягательство методами политического насилия, опирающегося на утопические представления о человеке и обществе, можно было увидеть в XX в. По-видимому, проблема соотношения антропологического и социально-исторического не только не потеряла своей актуальности, но остается одной из стержневых в обществознании.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т 21, с. 496
2. См.: Майбурд Е.М., Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров: М. Дело: Вита-пресс, 1996
3. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Роспэн. 1997.

4. История политических и правовых учений. Под ред. д.ю.н., проф. О.Э. Лейста. М.: Зерцало. 2000.
5. Поппер Карл Раймунд. Открытое общество и его враги. Т.2. М.: Феникс. – 1992 – 528 с.
6. Утопический социализм: Хрестоматия/ общ. ред. А.И. Володина. – М.: Политиздат. 1982 – 512 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33.
8. Шубин А.В. Социализм: золотой век теории. 2008. – 700 с.
9. См.: История экономических учений: учебное пособие – под ред. В. Автономова, О. Ананьина, М. Макашевой. – М.: ИНФРА -М. 2010. 784 с.
10. Френсис Фукуяма. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА. 2008. – 349, [3] с.

Попов М.Е.,
д. филос. н.

Северо-Кавказский федеральный университет, профессор

Мальцева В.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, аспирант

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Одна из важнейших причин эскалации ценностно-мировоззренческих конфликтов в современной России – идентификационный и аксиологический кризис, ставший олицетворением постсоветских трансформаций. Распад коммунистической идеологии и последовавший за ним ценностно-идеологический вакуум стали источниками социокультурной дезинтеграции и, как следствие, роста этноконфликтной напряжённости в полиэтнических российских регионах.

Анализ ценностно-мировоззренческих конфликтов как идеологических оснований экстремизма в российском обществе связан с определением антиконфликтогенного потенциала социокультурной интеграции, которая становится важнейшим инструментом обеспечения социальной безопасности и противодействия терроризму. В современной России и ее наиболее конфликтном северокавказском регионе сверхзадача социокультурной интеграции – вносить общегражданские и государственно-правовые начала в сложную систему этнополитических отношений, нередко принимавших в постсоветские десятилетия характер открытых вооруженных столкновений.

Ценностно-мировоззренческий конфликт – социокультурный конфликт, источником которого выступает принадлежность к определенной социальной группе, идентификация с ней. В этой терминологической постановке понятие ценностно-мировоззренческого конфликта приближается к концептам

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента МД-7429.2015.6.

ценностного конфликта и конфликта идентичностей, а в контексте цивилизационного подхода – к понятию конфликта цивилизаций, уточняя и подчеркивая философско-аксиологический характер этих категорий [1, 7]. Ценностно-мировоззренческие противоречия выступают как высоко значимые, касающиеся позиций людей, их основных отношений к себе и миру в целом.

А. А. Мукатаева называет этническую идентичность самоопределением индивида, которое вырабатывается в ходе когнитивно-эмоционального процесса и производимой им идентификации/дифференциации в обществе относительно множества этносов. Результатом процесса восприятия, осознания, понимания, переживания, оценивания своей принадлежности к этническому сообществу и будет выработка и актуализация собственной этнической идентичности в сознании индивида [5].

Ю. В. Мухлыкина утверждает, что современным людям свойственно гипертрофированное состояние этнической идентичности. Существует два основных направления такого состояния: гиперболизация (преувеличение) при позитивной этнической идентичности и литотизация (преуменьшение) при негативной этнической идентичности [6]. Гиперболизация при позитивной этнической идентичности (гиперидентичность) проявляется в следующих видах. Во-первых, в виде этноцентризма – осознания своей общности при особо значимом отношении к ее этничности с центрированием на самоутверждении. Этноцентризм проявляется в повышенном и преувеличенном внимании ко всему специфичному в культуре данного этноса, что может привести к неагрессивному изоляционизму и в крайних формах – к этноизоляционизму. Во-вторых, в этнодоминировании – осознании своей общности с центрированностью на гиперэтничности. При условиях численного превосходства общности и политической организованности, а особенно с учетом религиозного компонента, возникает уверенность в превосходстве культуры собственной группы по отношению к другим группам. В-третьих, в виде этнофанатизма – осознания своей общности с акцентуацией на исключительности. Это проявляется в фанатической, вплоть до патологической приверженности к групповой догме, толерантность к другим этносам отсутствует. И, в-четвертых, в виде национализма – осознание своей этнической общности с актуализацией максимализма. Проявляется в форме дискриминации с характерной внутриэтнической солидарностью и враждебностью к другим этносам при реальной или мнимой угрозе. Таким образом, для гиперидентичности характерно сверхпозитивное эмоционально-оценочное отношение к своей группе и негативное к другим. Данное направление, по мнению Ю. В. Мухлыкиной, включает в себя современный дискурс политизированной этнической идентичности [6].

Литотизации при негативной этнической идентичности (гипоидентичность) включает следующие виды. Во-первых, этнонегативизм – осознание своей общности, ориентация на свой этнос при представлении его в негативном свете, что обусловлено неравномерным экономическим, культурным, политическим развитием этносов. Во-вторых, этноэлиминация – осознание своей общности с направленностью на самоустранение. При этом

ориентация на другой значимый этнос наличествует наряду с осознанием принадлежности к своему. Степень выраженности зависит от величины вклада ценностных «потребностей» значимого этноса в мотивационную структуру личности. В-третьих, этнонигилизм – осознание своей общности с акцентом на самоотрицании, переориентация на другой этнос с осознанием принадлежности к нему. Таким образом, гипоиdentичность основана на негативном эмоционально-оценочном отношении к собственному этносу при позитивном отношении к другому значимому этносу, что обусловлено дезадаптацией этносов в условиях социокультурной дезинтеграции. Гипер- и гипоиdentичность играют роль социально-психологической защиты этноса от нарушения его целостности, рассогласования его организации и способов жизнедеятельности [6]. Следовательно, гиперидентичность и, в меньшей степени, гипоиdentичность имеют конфликтную и противоречивую природу. Все это может явиться благодатной почвой для разрастания экстремистских настроений, идей.

Религиозная идентичность – «категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности к идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [8, С. 863]. Как указывает К. Б. Ахмедова, религиозная составляющая личности является динамической частью. Она отражает качество и уровень убеждений верующего человека. Религиозность может являться радикальной или умеренной, однако, ответственность за качество и уровень религиозных убеждений лежит не на религии, а на самом верующем как на сознательном человеческом существе [2].

Типы религиозной идентичности различаются в зависимости от выбранных оснований. Так, исходя из субъекта, религиозная идентичность подразделяется на индивидуальную (формируется в процессе социализации и внутреннего усвоения человеком религиозных идей и норм, результатом чего является религиозный опыт) и групповую (складывается в процессе соотнесения с иными конфессиональными группами). В мультикультурной среде возможно возникновение множественной религиозной идентичности (двойной, тройной и т.д.). Если исходить из степени выраженности и интенсивности религиозно-мировоззренческой основы, выделяют типы религиозной идентичности от нулевой и слабовыраженной до фанатичной. Т. П. Минченко отмечает, что при определенных условиях и обстоятельствах религиозная идентичность конкретного человека выступает на первый план, а в иных – снижается до минимума в иерархии идентичностей [4].

Крайними формами религиозного самоопределения выступают фундаментализм и экстремизм. При этом религиозный фундаментализм направлен на возвращение к истокам, на преодоление появившихся в ходе развития религиозной системы направлений, уклонов, ересей и идеологически близок к различным типам ортодоксии. Религиозный экстремизм направлен на конфронтацию с традиционными нормами. Он вырабатывается внутри религии как результат радикализации существующих норм (ваххабизм), или вне

конфессий в итоге соединения разнородных вероучений и создания новой догматики (неохристианского, неоориенталистского). Исходя из этого, Т. П. Минченко выделяет различные типы религиозного экстремизма: внутриконфессионально ориентированный тип (коренное реформирование имеющейся религиозной системы или ее элементов) и социально ориентированный тип (коренные личностные и социальные трансформации) [4].

Таким образом, принадлежность к определенной социокультурной группе таит в себе риски и угрозы ценностно-мировоззренческого конфликта как внутри этой группы, так и вне ее, конфликта с другими социокультурными группами. Данный конфликт, в свою очередь, является почвой для роста различных радикальных, в том числе экстремистских умонастроений, течений, идеологий.

Один из путей предотвращения подобных рисков и угроз предполагает интеграцию всех социокультурных групп в единую социальную систему. Социокультурная интеграция – процесс организации элементов, в котором сохраняется их относительная самостоятельность. Объектом социальной интеграции выступают социальные акторы, которые испытывают влияние разнообразных социокультурных образцов, существующих в обществе. Они же выступают и субъектами взаимодействия. Целями социальной интеграции является достижение внутренней согласованности элементов общества как социокультурной системы посредством конкретизации и интернализации идей и ценностей гражданского общества. Оценка результатов интеграционного процесса предполагает совпадение идентичностей, целей, интересов, конвенциональных ценностей различных акторов и сообществ [3].

Литература

1. Аксюмов Б. В. Конфликт цивилизаций в современном мире и цивилизационный выбор России. – Ставрополь, 2009. – 288 с.
2. Ахмедова К. Б. Политический контекст манипулирования религиозной идентичностью террористическими группами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 2. – С. 224-229.
3. Маслова Т. Ф. Социокультурная интеграция как социальный процесс // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – № 13 (68). – С. 275-279.
4. Минченко Т. П. К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 99-101.
5. Мукатаева А. А. Религиозная идентичность в культурной идентичности личности // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 5. – С. 44-51.
6. Мухлынкина Ю. В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – Т. 8. – № 4. – С. 233-244.

7. Попов М. Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – 312 с.

8. Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006. – 1264 с.

Ярмашевич М.А.

д.филол.н., проф. кафедры иностранных языков и культуры речи ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ» им. Н.И.Вавилова

СПЕЦИФИКА АББРЕВИАТУРНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Сложность феномена аббревиации проявляется в неоднозначной интерпретации деривационной природы аббревиатур. Согласно принятому нами подходу к аббревиации как к словообразовательному феномену, к ней правомерно применение основных понятий теории словообразования, в свою очередь являющихся релевантными для нее в плане способов создания сокращенных единиц разных типов и в различных языках: 1) словообразовательного значения, мотивации, поскольку значение аббревиатурного слова обусловлено значением производящей основы, и 2) словообразовательной производности, основанной на формальной и семантической выводимости свойств производного из свойств производящих.

Деривационная структура аббревиатур выявляется в сопоставлении мотивирующих и мотивируемых слов. Мотивированными являются слова, значение и звучание которых обусловлены другими, мотивирующими словами (простыми или сложными) и словосочетаниями. В этом случае отношения между производной и производящей единицами определены возникновением производного значения, которое либо выводится через значение другого, либо тождественно значению другого во всех своих компонентах (кроме грамматического значения части речи). Мотивированным признается слово, обладающее следующими признаками: при различии лексических значений сопоставляемых слов мотивированным является то, основа которого характеризуется большей формальной (фонематической) сложностью; при различии лексических значений этих слов и равной формальной сложности мотивированным является слово, характеризующееся большей семантической сложностью; при тождестве всех компонентов значений слов (кроме значения части речи) мотивированным признается слово, характеризующееся большей формальной сложностью [1]. В то же время, если из двух однокоренных основ одна стилистически нейтральна, а другая – стилистически окрашена, производной представляется последняя и при равной формальной сложности производящей и производной основ и даже при большей формальной сложности производящей основы, ср.: *аферист* – *афер* [2].

Спецификой аббревиатурного словопроизводства является частое использование словосочетаний в качестве производящей базы аббревиатур. Аббревиатуры мотивируются словосочетаниями различных типов – именными и глагольными, атрибутивными и объектными, простыми, сложными и

комбинированными, словосочетаниями с различными видами присловной подчинительной связи. Однако разные типы словосочетаний обладают различным аббревиатурообразующим потенциалом. Способность порождать аббревиатуры может также различаться у разных типов словосочетаний в различных языках. Так, например, если во всех исследованных нами основных европейских языках, атрибутивные словосочетания выступают в качестве мотивирующих для аббревиатурных единиц чаще, чем объектные, простые и комбинированные – чаще, чем сложные, то словообразовательная активность словосочетаний с различными видами подчинительной связи варьируется по языкам. Словосочетания, основанные на субординации (управлении), выступают в качестве производящих основ для аббревиатур в языках разного строя, ср.: *управдом* < *управляющий домами*, *ЗАГС* < *запись актов гражданского состояния*; *б/у* < *бывший в употреблении*; *TESOL* < *Teachers of English (to Speakers of Other Languages)*, *ONU* [ony] < *Organisation du Trait  de l'Atlantique Nord*, *CEDEX* [sedeks] < *Courier d'entreprise   distribution exceptionnelle*. Порождающая же способность словосочетаний с другими видами связи различна в языках с разным грамматическим строем. Если в языках с развитой флексией весьма продуктивной производящей основой для образования аббревиатур оказываются словосочетания с согласовательной связью компонентов (*РФ* < *Российская Федерация*, *полпред* < *полномочный представитель*, *FDJ* < *Freie Deutsche Jugend*), то использование мотивирующих словосочетаний с примыканием наиболее характерно для языков аналитического строя. Очень многие аббревиатуры, например, в английском языке произведены именно от подобных словосочетаний (*ТМ* < *transcendental meditation*, *MTV* < *Music Television*, *sitcom* < *situation comedy*) и типичны для него, так как словосочетания существительного с прилагательным, обладающие наибольшей номинативной способностью, базируются в английском языке именно на данном типе связи.

Аббревиатуры, образованные на базе словосочетаний, аккумулируют и развивают номинативную способность исходной формы. Аббревиация наряду с чистым сложением, сращением, усечением производящей основы по аббревиатурному способу (то есть независимо от границы морфем), конверсивной деривации (морфолого-синтаксическому способу словообразования) [3] относится к безаффиксальным, неморфемным способам словообразования [2].

При первичности мотивирующей части вторым обязательным компонентом структуры мотивированного слова является словообразовательный формант, представляющий собой наименьшее в звуковом и семантическом отношениях словообразовательное средство (средства) из числа тех, которыми мотивированное слово отличается от своих мотивирующих [1]. Обобщением формантов создается способ словообразования – объединение мотивированных слов, характеризующихся одним и тем же видом формантов в отвлечении от конкретных материальных воплощений форманта. Каждый из способов словообразования характеризуется особым видом форманта. Если формантами неаббревиатурного

словообразования являются морфемы и они имеют морфемы в своем составе, то формант аббревиатурного представляет собой порядок и способ соединения элементов в новое слово. При неморфемном усечении формант выражен усечением основы мотивирующего слова.

По характеру семантического соотношения аббревиатур с мотивирующими их единицами словообразовательные типы аббревиатур – это типы модификационного характера. Например, в парах разновидности *специалист – спец* имеет место модификация, в парах *букинистический – бук*, *ахиллесово – ахилл* – мутация, которая в конечном счете приводит к модификационному результату: *спец = специалист*, *бук = букинистический магазин* [4]. Словообразовательное значение формантов аббревиатурного словообразования можно определить, очевидно, и как значение стилистической модификации. Характер словообразовательного значения универбатов и сложносокращенных слов может быть определен как эквивалентный на том основании, что результатом деривационного процесса являются в этих случаях разного рода стяжения номинативных словосочетаний в одно слово. Однако подобные стяжения, как правило, ограничены определенными стилями речи [5]. Вследствие идентичности словообразовательного значения аббревиатурных производных различных словообразовательных моделей основой их словообразовательной систематизации становится разновидность форманта, например, инициальное или финальное усечение и др.

Аббревиатурное словопроизводство своеобразно с точки зрения линейности/нелинейности деривационного процесса. С одной стороны, в процессе образования аббревиатурного слова имеет место линейное сложение определенных словообразовательных элементов по формуле $x + y$. С другой стороны, аббревиация связана с обязательным свертыванием, отсутствием линейного развертывания исходной единицы, как это происходит при аффиксации, словосложении, удвоении. Таким образом, с точки зрения структуры производной единицы аббревиация принадлежит к линейным способам словообразования, с позиций же операции над производящей основой – к нелинейным [3]. Остается дискуссионной правомерность отнесения аббревиации к субстантивным способам словообразования наряду с усечением основ, нулевой суффиксацией, субстантивацией [6].

Некоторые аббревиатуры претерпевают формальные изменения на диахронной оси, приводя к варьированию в сфере аббревиатурной лексики на уровне словообразовательной модели [7]. Если неаббревиатурное словообразование может сопровождаться чередованиями звуков, использованием соединительных элементов, интерфиксацией и др., то в аббревиатурном такая возможность создается самим способом словообразования, заключающимся в относительно произвольном усечении производящих основ слов или словосочетаний, значимом отсутствии ряда фонем или фрагментов основы мотивирующего слова в составе основы мотивированного, фонетическом чередовании и преобразовании мотивирующих основ. В частности, в 20-е гг. в русском языке наблюдалось одновременное функционирование трех, четырех, пяти, а иногда и более

вариантов одного и того же сокращенного наименования, ср.: *ОК* – *обком*, наряду с которым употреблялись *О.К.* – *облаком* – *облком* – *областком*. Однако подобное практически неуправляемое варьирование аббревиатур прослеживается только на этапе развития аббревиатурного способа словообразования. Постепенно произвольность усечения основ сменилась упорядоченностью, соответственно уменьшилось и количество вариантов одного и того же слова, однако само явление не исчезло, а приобрело системный характер. Тенденцию можно представить следующим образом: 1) варианты появляются только у широко употребительных аббревиатур (ср.: *NATO*, *Nato*), 2) формируются трехчленные ряды вариантов однословного наименования (ср.: *НКП* – *НКПрос* – *Наркомпрос*). Со временем, как правило, второй (промежуточный) вариант исчезает, а первый и третий употребляются параллельно, с преобладанием третьего, который как бы отражает завершившийся процесс лексикализации.

В настоящее время вариативность проявляется в создании двучленных рядов: алфавитизм/акроним – универб. Ср.: *“В этом году половина выпускников страны... сдавали единый госэкзамен (ЕГЭ)... В “Вышку” (ВШЭ < Высшая школа экономики) в этом году поступили 1300 егэшников ... под абитуриентов-егэшников вузы выделяют специальные места”* (КП. 2003. 22 авг.). В последнем случае, хотя аббревиатура *ЕГЭ* появилась только в 2001 году вместе с самим понятием, вторично номинируя его и являясь свидетельством его актуальности для социума, уже через два года происходит ее лексикализация, которая проявляется в фонетической реализации производной формы, участвующей в дальнейшем слово- и формообразовании и выполняющей в предложении все синтаксические функции при неизменности формы исходной единицы.

Таким образом, аббревиация – это сложное языковое явление, которое соотносится с решением целого ряда теоретических проблем в области лексики, словообразования, семантики, прагматики, синтагматики, теории мотивации и т.д. Аббревиатура аккумулирует и развивает номинативную способность исходной формы, в том числе словосочетания. Не все типы словосочетаний одинаково активно производят аббревиатуры в языках разного строя. Однако универсальным является преобладание среди производящих аббревиатуры основ именных словосочетаний с атрибутивными и объективными отношениями между компонентами. Исходные словосочетания могут быть как простыми, так и комбинированными. Любое сокращение выступает сначала как вариант уже существующего слова или словосочетания, а затем приобретает характеристики слова и часто переходит в разряд обычных независимых слов. Поскольку аббревиатуры не всех структурно-семантических типов одинаково полно наделены вышеперечисленными признаками знаменательных слов, особое значение приобретает установление признаков вхождения их в языковую систему и факторов, способствующих превращению их в полноценные языковые знаки.

Такими факторами являются: номинативная способность, вступление в формально-структурные, мотивационные, парадигматические и

синтагматические отношения, возможность семантического развития, формирование семантических категории и субкатегорий, способность на диахронном срезе изменять лексические значения, а также варьировать свою формальную организацию, употребление во всех типах дискурса, участие в деривационных процессах, соответствие фонетической структуры фонетическим и орфоэпическим нормам языка, возникающее в результате приспособления фонетическим критериям произношения обычного слова. Соответствие аббревиатуры данным критериям создает предпосылки рассмотрения аббревиатурной единицы в качестве знаменательного слова. Являясь одним из языковых знаков и обладая всеми его характерными признаками и свойствами, аббревиатурное слово одновременно обнаруживает все характеристики, присущие полным словам.

Место аббревиации в словообразовательных системах разноструктурных языков и модели аббревиатурного словообразования многообразны, однако они характеризуются высокой генеративной способностью и обнаруживают значительную общность только во флективных языках, которые, различаясь степенью развития синтетизма и аналитизма, предоставляют возможность проследить характер влияния грамматического строя на особенности создания аббревиатур. Во флективных языках аббревиацию можно назвать одним из основных способов словообразования. Русский, немецкий, английский и французский языки обнаруживают как сходство, так и различия в процессах аббревиации. Учет особенностей грамматической организации языков позволяет выявить изоморфные и алломорфные черты аббревиатурного процесса.

В лингвистическом плане аббревиация может быть сопоставима с такими явлениями, как универбация, синтаксическая деривация, которые представляют собой способы сжатого, емкого, однословного выражения, результат свертывания пропозиции, что свидетельствует о концептуализации понятия. Включение тех или иных смыслов в сферу действия этих способов – подтверждение концептуализации этих смыслов.

Аббревиатурный способ словообразования, сущность которого заключается в том, чтобы концентрировать в новых единицах языковые средства выражения и обобщать восприятие содержательной стороны высказывания, входит в разряд способов сокращенной, интегрированной передачи информации и способствует возрастанию информативности всех видов коммуникации. Аббревиация входит в разряд способов сокращенной, интегрированной передачи информации. Появление аббревиатурной единицы, выступающей результатом вторичной номинации, нередко свидетельствует об актуальности обозначаемого ею явления в определенный временной интервал. Модели аббревиатурного словообразования, демонстрирующие подвижность между системой, нормой и речью, их варьирование, регулярность и продуктивность по языкам обусловлены влиянием структурно-семантических характеристик самих языков. Способность всех структурно-семантических типов аббревиатур вступать в мотивационные и парадигматические отношения все больше сближает их как единицы вторичной номинации с полнозначными

словами, однако только комплекс свойств, связей и отношений, затрагивающих номинативность, парадигматику, прагматику, мотивацию, синтагматику, фонетику, семантику, грамматическую оформленность, словообразование в форме отаббревиатурной производности, информационный потенциал и употребляемость во всех видах дискурса позволяет установить, является ли аббревиатура, принадлежащая к тому или иному структурному типу, полноправной единицей лексической системы русского, английского, немецкого или французского языка, поскольку ни один из вышеперечисленных признаков вхождения единицы в языковую систему не является абсолютным.

Отчетливое влияние аналитических или синтетических характеристик языка на процессы аббревиации, происходящие в языках, обнаруживается в ходе развития семантической деривации, которая наиболее широко распространена в аналитических языках и наименее – в синтетических. Это связано с тем, что в синтетических языках новые слова создаются за счет словообразования, в аналитических новые понятия находят выражение в развитии новых значений уже существующих слов. В целом для английского и французского языков более характерна лексическая многозначность при менее свойственной им тенденции к словообразованию. Все более широкое распространение аббревиатурного способа словообразования определяется языковыми, социальными, культурно-историческими, дискурсивными и коммуникативными факторами. Аббревиатуры, являясь наиболее продуктивными лексическими единицами вторичной номинации, коммуникативно-значимыми во всех сферах человеческой деятельности, отличаются, с одной стороны, устойчивостью, с другой – подвижностью и изменчивостью. Специфика аббревиатурных образований – в их ускоренной динамике.

Таким образом, процесс аббревиации открыт для внешних воздействий, отражая всесторонние запросы человеческой практики и фиксируя новый опыт, порождая новые единицы и отказываясь вместе с тем от устаревших. Аббревиатуры соотносимы с семантическим пространством, внешние границы которого отчетливо не обозначены, поскольку возможности человеческого познания мира беспредельны.

Литература:

1. Русская грамматика /Академия наук СССР. Институт русского языка. – М.: Наука, 1980. – Т 1. – 855 с.
2. *Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
3. *Кубрякова Е.С.* Что такое словообразование. – М.: Наука, 1965. – 299 с.
4. *Улуханов И.С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: Изд-во ин-та рус. яз. РАН им. В.В. Виноградова, 1996. – с. 186–190.
5. *Пастушенков Г.А.* Два плана членения языка и проблемы структуры русского слова. – Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1995. – 159 с.
6. *Цыганенко Г.П.* Состав слова и словообразование в русском языке. – Киев: Радянська школа, 1978. – 139 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Рогозина Н.М.

соискатель кафедры литературы

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Арзамасский филиал*

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА (ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ АРХИВА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены очерки–портреты А.М. Федорова «К.М.Станюкович», «И.Н.Потапенко», «В.В.Вересаев», вошедшие в цикл «Встречи и воспоминания». Писатель-эмигрант оставил уникальные документы своей эпохи, среди которых литературные портреты русских писателей составляют значительный пласт рукописных материалов. Мемуарные очерки цикла расшифрованы и прочитаны в контексте созданной писателем панорамы культуры Серебряного века в России.

Ключевые слова: неопубликованные очерки, писатель-эмигрант, литературные портреты, автографы, личный фонд, мемуарный цикл, Серебряный век.

Rogozina N. M.

applicant of the Department of literature

Nizhny Novgorod state University. N. And. Lobachevsky Arzamas branch

RUSSIAN LITERATURE ABROAD: THE PROBLEM OF STUDYING THE WORKS BY A. M. FEDOROV

Abstract

In the present article reviewed A.M. Fedorov's sketches portraits “K. M. Stanyukovich”, “I. N.Potapenko”, “V. V. Veresaev” who entered the cycle “Meetings and Memoirs” are considered. The writer emigrant left unique documents of the era among which literary portraits of the Russian writers make considerable layer of hand-written materials. Memoirs sketches of a cycle are deciphered and read in the context of the panorama of culture of the Silver age created by the writer in Russia.

Keywords: unpublished sketches, writer emigrant, literary portraits, autographs, personal fund, memoirs cycle, Silver age.

Содержание очерков с литературными портретами русских писателей, критиков, издателей в мемуарах Федорова объединяет автобиографический контекст, часто в его основе – ситуация встречи с персонажем, в связи с которой и построена композиция. В частности, в воспоминаниях о наиболее значимых явлениях XX века – революции 1905 года, войне 1914 года и революции 1917 года, а затем и в эмиграции, автор использует однородный образный ряд литературных портретов; в него органично включены личные эпизоды из жизни А.М. Федорова. Мемуары иллюстрируют яркую и

самобытную биографию писателя, его литературные связи. Во время поездок по России в голодный 1899 год были созданы публицистические статьи, в начале 900-ых годов – путевые заметки, в 1914 году – фронтовые корреспонденции, позднее – автобиографические повести и романы, на рубеже XIX–XX веков начат цикл частично опубликованных мемуаров. Исследование этих произведений позволяет создать наиболее полное представление о малоизвестных фактах его личной и творческой судьбы, тем самым восстанавливая «книгу», написанную писателем-самоучкой А.М. Федоровым о себе [1].

Наиболее отчетливо характер литературных связей Федорова, начинающего свой путь к творчеству через произведения русских писателей, выражен им в эмоционально выразительном фрагменте о К.М. Станюковиче: *«От каждой новой встречи с большим русским писателем, хотя бы и мимолетной, у меня осталось такое впечатление, как будто я чувствую дорогой сердцу подарок, который скрасит всю жизнь. <...> Мне в раннем детстве удалось прочитать его рассказы, и сердце мое навсегда напиталось живой водой <...>. Так было и со Станюковичем. Я родился на берегах Волги, отсюда моя любовь к Станюковичу и его морским рассказам»* [2]. Фрагмент литературного портрета передает живое впечатление автора, которое «скрасит <...> жизнь», т. е. может определить его судьбу. Лирическое выражение чувств Федорова не позволяет определить, произошла ли его встреча со Станюковичем. Однако, в других очерках-портретах мемуарного цикла много достоверных деталей, конкретного указания места и времени действия, с упоминанием характерных, иногда комических, подробностей дружбы с выдающимися писателями рубежа XIX–XX вв.

В изучение литературных связей беллетристов–восьмидесятников «второго» и «третьего» ряда, «чеховской артели» необходимо включить очерк о И.Н. Потапенко (1856–1929). Интерес к этому очерку-портрету закономерен: каждый историко-литературный факт нового прочтения творческой биографии популярного беллетриста рубежа XIX–XX веков важен, внося малоизвестные дополнительные штрихи в характеристику окружения А.П. Чехова. Для правильного и объективного понимания мировоззрения этой среды, далекой от нашего стереотипа представлений о ней, необходимо подчеркнуть значение названного выше архивного источника.

В черновой рукописи очерка А.М. Федоров рассказывает об эпизоде, относящемся к 1891 г.: *«Из выдающихся беллетристов постоянно жил в Петербурге И.Н. Потапенко со своей талантливой семьей и двумя дочерьми: младшая романистка, старшая – балерина Мариинского театра. Потапенко писал рассказы из жизни духовенства. Как-то на ужине у издателя «Нивы» Маркса я протянул свой бокал с вином, чтобы чокнуться с ним за его прекрасный рассказ «Шестеро». «Благодарю, - с улыбкой ответил он. – Вполне разделяю Ваш тост». Улыбнулся и я: «Разделяете?». «Ну да, – ответил Потапенко, – вы пьете за троих, я – тоже»* [3].

И в продолжении очерка, очевидно, более объемного, чем исследуемый фрагмент, Федоров дает читателю возможность представить панораму

литературной жизни Петербурга эпохи Серебряного века, причем имена писателей и факты, в основном, малоизвестны: «Одно время редактором «Нивы» был даровитый драматург и беллетрист П.П. Гнедич (1865-1925), впоследствии режиссер Александринского театра, воспитанник Художественной Академии, он издал книгу об истории искусств. Беллетрист В.Я.Светлов (1860-1934), также редактор «Нивы», изменивший беллетристике ради балета, и его прекрасно изданная книга о балете пользовалась значительным успехом, хотя у него не было тонкости проникновения в сущность этого искусства, <...> и той неожиданной страстности в отношении к нему, которая внезапно проявилась у Акима Волынского. В Пале-Рояле постоянно пребывали В.А.Тихонов (1857-1914 – Н.Р.), брат четвертого редактора «Нивы» А.А.Лугового-Тихонова (1853-1914 – Н.Р.). Он был, пожалуй, одареннее своего младшего брата и соперника в беллетристике и на сцене. Трудно было представить двух столь близких родственников, и так мало похожих друг на друга во всех отношениях. Насколько Луговой был замкнут и сдержан, настолько Тихонов-младший распущен и болтлив безудержно. У каждого в жизни бывают необыкновенные случаи, но при нем нельзя было никому и ничем удивить компанию. С Тихоновым всегда случалось нечто еще более необыкновенное, и даже с точным указанием времени и места, притом, в одно и то же время, в одном и том же месте, происходило два совершенно противоположных случая, или наоборот, в двух разных местах, в разное время – совершенно одно и то же. Когда мало знакомые с ним люди пытались с недоумением выяснить эти разительные противоречия, он без тени смущения возражал: «Такие ли еще истории на свете бывают! <...>». На что следовало бы ответить: «Гм-м... Однакоже...» [3, л.2.]

Прочтение мемуарного цикла указывает на авторскую установку: панорамность в изображении портретов писателей 70-ых годов XIX в. и беллетристов «чеховской артели», литературных критиков, издателей и журналистов Серебряного века, их творческое взаимодействие – это единый литературный процесс, прерванный «великим литературным расколом», по словам Федорова [4].

А.М.Федоров определяет точки соприкосновения и различия в художественном видении мира писателями различных литературных направлений порубежной эпохи, но очевидно и то, что прослеживается в общности их мировоззрения и мировосприятия: автор отмечает, что рассказы Станюковича – «живая вода <...>», называет рассказ «Шестеро» Потапенко «прекрасным», подчеркивает поразительную для современников даровитость драматурга и беллетриста Гнедича, «неожиданную страстность к искусству <...> Акима Волынского». Все это даёт основание определить историко-литературную перспективу – галерея портретов русских писателей, мемуарных очерков по своим жанровым признакам составляет фрагмент общей картины развития русской литературы, один из потоков культурного процесса рубежа XIX-XX веков, живое отражение ушедших лиц и событий [5].

А.М. Федоров заключает замечательный очерк о В.В.Вересаеве горьким признанием эмигранта: *«Осталось написать небольшой эпилог и закончить мои воспоминания и это самое трудное для меня, потому что самое печальное и интимное <...> Все это в порядке вещей <...> Последнее трагическое потрясение, коснувшееся земного шара, заставившее содрогнуться и выстрадать его все человечество, по-видимому, завершилось, но осталось еще угрожающее напоминание о нем <...>»*. [6]

Несомненно, что литературные произведения русской эмиграции первой послеоктябрьской волны вызывают неослабевающий интерес как исследователей, так и читателей. Однако, не менее ценными являются уникальные рукописи неопубликованных личных фондов писателей, без расшифровки и прочтения которых невозможно представить целостную картину истории отечественной литературы – в ней галерея мемуарных портретов Федорова составляет яркую страницу [7].

Литература

1. Федоров А.М. «И.Ю.Крачковский». ГБУК Культурный центр «Дом-музей М. Цветаевой» Архив РЗ (ГБУК КЦ ДМЦ) Фонд Федорова А.М., ед. хр. 988. КП 1289, (черн.)- авт. рук. л. 1.
2. Федоров А.М. «К.М.Станюкович». ГБУК КЦ ДМЦ Фонд Федорова. ед. хр. 988. КП 1293/10. (черн.)- авт. рук. 5 л.
3. Федоров А.М. «И.Н.Потапенко». ГБУК КЦ ДМЦ Фонд Федорова. ед. хр. 988. КП КП 1289/1-6. (черн.)- авт. рук. 5 л.
4. М. Горький и Россия. Горьковские чтения 2012 года: Материалы XXXV Международной научной конференции. – Н. Новгород: РИ «Бегемот», 2014. – 584 с.
5. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. - 3-е изд., испр.и доп. Париж; М.: УМСА-Press; Русский путь, 1996. 448 с.
6. Федоров А.М. «Вересаев В.В.». ГБУК КЦ ДМЦ Фонд Федорова. ед. хр. 988. КП 1293/13. (черн.)- авт. рук. 5 л.
7. Рогозина Н.М. Бунин в мемуарах А.М. Федорова (по неопубликованным материалам Архива Русского Зарубежья). //Вестник Лен ГУ им. А.С. Пушкина. 2012.№. Т.1.Филология. СПб: С.203–207.

Рогозина Н.М.

соискатель кафедры литературы

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.М. ФЕДОРОВА

Аннотация

Предметом исследования в научной статье выступают проблемы изучения произведений А.М. Федорова, писателя-эмигранта Русского Зарубежья. Прочтение и расшифровка рукописного наследия из его личного

фонда дает богатый документальный материал в интерпретации мемуарной и художественной прозы, истории литературных прототипов.

Ключевые слова: проблемы изучения, писатель-эмигрант, Русское Зарубежье, рукопись, личный фонд, мемуары, литературные прототипы.

Rogozina N. M.

applicant of the Department of literature
Nizhny Novgorod state University. N. And. Lobachevsky Arzamas branch

RUSSIAN LITERATURE ABROAD: THE PROBLEM OF STUDYING THE WORKS BY A. M. FEDOROV

Abstract:

The subject of study in the paper is the problem of studying the works of A. M. Fedorova, writer and Expat Russian Diaspora. The reading and deciphering of manuscripts from his personal Fund gives a rich documentary material in the interpretation of memoir and fiction, the history of literary prototypes.

Keywords: problems of study, émigré writer, Russian Abroad, manuscript, personal Fund, memoirs, literary prototypes.

Одной из важных проблем в изучении «возвращенной» литературы Русского Зарубежья, в частности, творчества малоизвестных и забытых на родине писателей–эмигрантов рубежа XIX-XX века, является расшифровка и публикация рукописных материалов, переданных в архивы России личных фондов писем и рукописей М. Алданова, И. Бунина, Б. Зайцева, А. Ремизова, П. Струве, И. Шмелева, М. Цветаевой [1].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились центры собирания и хранения эмигрантских материалов. Важнейшим среди них является Библиотечный фонд Дома Русского Зарубежья им. А. И. Солженицына. Из других организаций, обладающих рукописными фондами русских эмигрантов, выделяется Архив РЗ Культурного центра «Дом-музей М. Цветаевой». В своей деятельности и государственные архивы (РГАЛИ, рукописные отделы РГБ, РНБ, ИМЛИ), и негосударственные (ДРЗ им. Солженицына, Культурный Центр Дом-музей им. М. Цветаевой и др.) дополняют друг друга, способствуя возвращению культурного наследия эмиграции в Россию.

Откликом на решение проблемы изучения «возвращенной» литературы стала публикация расшифрованных рукописей художественных произведений писателей–эмигрантов, эпистолярная. Среди этих уникальных автографов – стихи и проза писателя А.М. Федорова (1868–1949). Большая часть этих произведений неизвестна русскому читателю, однако их художественный уровень соответствует высоким оценкам дореволюционной и эмигрантской критики [2]. С отдельными материалами личного фонда писателя мы познакомили научную общественность [3]. Необходимость дальнейшей публикации рукописного наследия Федорова обусловлена не только в контексте изучения литературы Русского Зарубежья, но и как документальный источник повестей и романов писателя. В частности, мемуарные записки

послужили основой для создания литературных прототипов в повести «Бадера» [4], романах «Природа» и «Подвиг». Воспоминания А.М. Федорова, как и мемуары его современников, привлекают особое внимание читателей: автор рассказывает о неизвестных фактах литературной биографии М. Горького, И.А. Бунина, встречах с Л.Н.Толстым, В.Г.Короленко, А.И.Куприным. Очевидно, что определяющим фактором в повествовании является обращение Федорова к документальным деталям, которые можно восстановить по расшифрованным рукописям. При изучении творческого наследия писателя именно автограф можно рассматривать как первоисточник авторского замысла, имеющего значимость достоверного материала о своем времени, в дальнейшем получившего художественную обработку.

Так, очерк «И.Ю. Крачковский» [5] почти целиком использован в эпизодах отдельных глав очерков «Солнце жизни» (1911) и послужил литературным материалом к образу профессора-арабиста Саянова из повести «Бадера». О нем Федоров писал в мемуарах, завершенных в эмиграции: *«С сердечной симпатией и признательностью вспоминаю я известного талантливого писателя-востоковеда И. Ю.Крачковского <...>»* [5, л. 3].

Важнейший признак воспоминаний – субъективно-эмоциональная оценка героя автором сочетается с аналитическим суждением о нем в автобиографическом контексте: *«<...>Чтобы сохранить всю свежесть и точность этих воспоминаний, написанных тогда же под ярким впечатлением, я целиком переношу их на эти страницы как родные всему тому, что вошло в эту книгу, которую можно назвать и книгой моей жизни, неразрывно связанной с теми, кого я описывал в ней»*[5, л. 3].

А.М. Федоров называет «книгой <...>жизни» цикл мемуаров «Встречи и воспоминания», составляющий основной массив литературных материалов его личного фонда. Точная датировка событий: *«в 1903 году Одессу посетили две прославленные революционерки – одна <...> Е.Н.Брешко-Брешковская, другая <...> – Александра Коллонтай»*, факты биографии – контекст воспоминаний о русских революционерах. Федоров пишет о событиях 1903–1907 гг., о многих будущих видных деятелях Советской России: *«Мой дом стал прибежищем для разных таинственных для меня незнакомцев, для партийных собраний<...>. Скрывались у нас, собирались и приходили с «явкой» люди всех революционных партий»* [6, л.].

Любопытен факт, упоминание о котором стало для Федорова поводом оставить несколько очерков – встреча в его одесском доме А.Толстого, И.Бунина и А.Куприна с Г.Котовским. В воспоминаниях этих лет обнаружена и расшифрована рукопись мемуаров с упоминанием о ярчайших личностях, сыгравшими огромную роль в судьбе писателя: *«А.Н. Толстой <...>познакомил меня с семьей Крандиевских. Крандиевская была даровитая писательница-беллетристка. А. Н. Толстой, женой которого стала вскоре поэтесса Муся Крандиевская<...> не раз проезжала через Самару и, в бытность мою в Уфе я слышал о семье много любопытного и интересного. Мать А. Н. Толстого была небезызвестная писательница и от нее унаследовал свой талант ее сын. В Петербурге он сразу обратил на себя внимание в литературных кругах. И*

своей внешностью, и еще более своими рассказами, <...> как отмечал Мережковский, и скромностью. <...> «Этот Алеша Попович», – не без зависти кивал в сторону А. Толстого писатель Арцибашев, известный беллетрист. <...> Вскоре после нашего возвращения (с премьеры пьесы М. Горького «На дне» в 1902 г. – Н.Р.) на большой террасе моего дома обедали мы дружеской компанией. Гостями моими были Ив. Бунин, А.Н. Толстой, А.И. Куприн. Прислуга доложила, что меня желает видеть какой-то неизвестный человек. «Его имя?» – спросил я. В ответ: «Он отказался назвать себя». <...> Котовский! Мелькнула у меня догадка и я, извинившись перед своими гостями, вышел <...> Догадка моя оправдалась. Это был Котовский, вчерашний разбойник и будущий маршал Советской республики» [7, л.1]. В 1916 году А. М. Фёдоров повлиял на отмену смертной казни через повешение в отношении Котовского. Позднее, после революции, именно Котовский по просьбе Федорова, находившегося в эмиграции в Болгарии, в феврале 1920 года спас жизнь его сыну, Виктору, арестованному ЧК в Одессе по обвинению в участии в офицерском белогвардейском заговоре вместе с будущим писателем В. Катаевым [8]. И лишь в эмиграции в 1925 году воспоминания о Г. Котовском писатель подготовит к публикации в газете «Сегодня» [2].

К документальным свидетельствам многочисленных пересечений литературных и общественных связей эпохи Серебряного века следует отнести очерки Федорова «За океан» и автограф записок «А. Матюшенко» – в этих произведениях прослеживается возникновение литературного прототипа главного героя романа «Подвиг» [9].

Портреты писателей, поэтов, общественных деятелей, созданные малоизвестным русскому читателю прозаиком-эмигрантом А.М. Федоровым, не получили признания соотечественников, остались незамеченными среди мемуаров его современников; большая их часть осталась неизданной в России и за рубежом, в Болгарии, где он жил в эмиграции с 1919 г. по 1949 г., почти полностью утрачена. Лишь благодаря материалам личного фонда писателя удастся расшифровать и восстановить цикл «Встречи и воспоминания». По мнению болгарских и отечественных ученых, начавших публикацию, а затем изучение творческого наследия забытого в России писателя, том литературных воспоминаний «Неугасимые маяки», находящийся в личном фонде Федорова под наименованием цикла «Встречи и воспоминания», судя по тем очеркам, которые были напечатаны в России до революции и в 1920–30-е годы в эмиграции, представляет особый интерес среди произведений мемуарной прозы писателей Русского Зарубежья [10]. Новое прочтение опубликованных повестей и романов писателя оказалось плодотворным лишь в результате расшифровки уникального рукописного наследия и для современной интерпретации мемуарной и художественной прозы А.М. Федорова, истории его литературных прототипов.

Литература

1. Бабореко А. К. Письма И. А. Бунина к А. М. Федорову: «Грустны твои вести...» // Наше наследие. 1994. No 32. Стр. 79-84.
2. Мильруд М.С. Письма к Федорову А. М. ГБУК Культурный центр «Дом-музей М. Цветаевой» Архив РЗ (ГБУК КЦ ДМЦ) Фонд Федорова, ед. хр. 988. КП 1296/5, Рига, 11 авг.1925 г., (черн.)- авт. рук. л. 1.
3. Рогозина Н.М. Бунин в мемуарах А.М. Федорова (по неопубликованным материалам Архива Русского Зарубежья). //Вестник Лен ГУ им. А.С. Пушкина. 2012.No. Т.1.Филология. СПб: С.203–207.
4. Федоров А.М. Бадера: / А.М. Федоров. Москва: Московское книгово, 1913. 195 с.
5. Федоров А.М. «И.Ю. Крачковский». ГБУК КЦ ДМЦ Фонд Федорова. ед. хр. 988. КП 1290/7, 8, 5. (черн.)- авт. рук., 5 л.
6. Федоров А.М. «Брешко-Брешковская и А. Коллонтай». ГБУК КЦ ДМЦ Фонд Федорова ед. хр. 988. КП КП 1303 /1-11. (черн.)- авт. рук., 5 л.
7. Федоров А.М. «А. Толстой». ГБУК КЦ ДМЦ Фонд Федорова, ед. хр. 988. КП 1292/1-23, 5.8. л.1.
8. Катаев В. П. Уже написан Вертер [Текст] : роман, повести / Валентин Катаев. Москва : Эксмо , 2013 – 636 с.
9. Федоров А.М. Матюшенко. За океан. Путевые заметки [Рукопись] / А.М. Федоров. – ГБУК КЦ ДМЦ Фонд Федорова, ед. хр. 988. КП 1291/1–3, б/даты, черн. автограф, – 5 лл.
10. Каназирска М. Русская эмиграция в Болгарии. Вдали от берегов. Об эмигрантской судьбе писателя А.М.Федорова //«Новый журнал». 2011. No 265. стр. 3–26.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рудыка Н. А.,

канд. полит. наук,

доцент Гуманитарного института

Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНЕ

Современная глобальная ситуация свидетельствует о том, что роль и статус Русской Православной Церкви кардинальным образом изменились, особенно это касается вопросов социально-политической структуры государства. Усложнение политической ситуации на мировой арене, связанное с всё большим влиянием религии на политические процессы, превращение отдельных религиозных институтов в так называемую «политическую религию», обострение конфликтогенной обстановки, обусловленной как мировыми миграционными процессами, так и превращением экстремизма в международный политический тренд, существование постоянных очагов напряженности, связанных с конфессиональными разногласиями, активизация новых религиозных объединений, подчас тоталитарного характера, - все это заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к проблеме государственно-конфессиональной политики на всех уровнях ее реализации.

Мировой опыт построения государственно-конфессиональных отношений и многообразие моделей их реализации, терминологическая несогласованность, а также целый ряд проблемных ситуаций и сложная вариативная законодательная база касающаяся «свободы совести» - говорят о необходимости постоянного осмысления тех политических процессов, которые происходят в этой сфере и влияние этой сферы на социально-политическую ситуацию в государстве. Вышеперечисленные обстоятельства заставляют отводить особое место религиозному аспекту в системе социально-политических отношений.

Без учета религиозного фактора зачастую невозможно глубоко познать и предвидеть многие сложные социально-политические процессы. Весьма острой эта проблема является для России, поскольку длительное время объективность существования религии в ней отвергалась, кроме того, многонациональное российское общество многоконфессионально, при этом отмечается доминирующая роль одной религии – христианского православия.

Говоря о влиянии религии на политическую идеологию общества и государства, следует отметить, что Россия входит в большое число стран, где идеология страны является светской, но влияние религии на народные массы и элиту оказывается немаловажным. Религиозные традиции в идеологии и массовом сознании отдельных этносов представляют один из элементов синтеза традиционного и современного, который происходит во всех сферах общественного и политического развития.

Современное развитие политических институтов привело к разделению гражданского общества и государства, где регуляцию моральной и духовной жизни взяло на себя гражданское общество. [1, с. 328-333], как сложное явление человеческого бытия, под которым следует понимать совокупность внегосударственных общественных отношений и институтов, выражающих разнообразные ценности, интересы и потребности независимых друг от друга членов общества. [2, с. 25] Суть влияния Русской Православной Церкви заключается, в частности, в ее участии в политической жизни российского общества как субъекта гражданского общества, с богословскими нормами взаимодействия и с четко сформулированными моральными принципами.

Человек только тогда становится гражданином, когда он обладает высокими нравственными идеалами, определённым мировоззренческим уровнем. Это человек, который не просто растворён в коллективе, он, прежде всего, имеет собственное религиозное воззрение, но и обладает более высокой духовностью и в основе его взаимоотношений с социумом лежит право.

Объективно деятельность Русской Православной Церкви как социального института, объединяющего людей индивидуального выбора вероисповедания, ценностной ориентации на христианское православие, стремится к решению большей части своих задач помимо государственной власти, на общественном уровне. Однако, в случае использования попыток законодательно изменить, либо добиться определённых решений от государственных структур социальных и своих задач, Церковь, не меняя своего первоначального предназначения, начинает играть политическую роль. Такая система функционального представительства в результате длительного исторического развития, способна стать не только одним из важнейших каналов связи между государством и обществом, но и необходимым звеном, обеспечивающим увязку церковных и общегосударственных интересов и существенно облегчающим последующее претворение в жизнь решений, принимаемых исполнительной и законодательной властью.

В течение веков религия формировала духовные и моральные нормы, определённые взгляды на природу человека, а также, что более существенно в данном аспекте, задавала определённые критерии, с точки зрения которых, понимались и оценивались политические процессы, обеспечивалась легитимация власти. Современная модель легитимации власти, представления о политической власти формируются под воздействием многих факторов, в том числе, как показывает практика, и тех, которые обусловлены религиозным мировоззрением.

Церковь на современном этапе её развития, как современный социальный субъект представляет собою уже достаточно стройную систему социально-политических, религиозных, духовно-нравственных, семейных и других отношений, которые выражают волю граждан общества. В рамках этого института функционируют различные организации и объединения и, наконец, сам человек, как личность со своими религиозными, семейными, досуговыми и другими разнообразными потребностями и интересами.

Права те, кто, признавая специфику политического процесса в России,

выступал против механических заимствований зарубежного опыта реформ, в том числе в сфере социально-политических отношений. Здесь немало причин: наши исторические традиции, довлеющие над современными процессами, полиэтнический характер российского общества, особенности менталитета, наконец, евразийский характер самого государства. [3, с. 11-20]

В сложных условиях современных политических коммуникаций функции и методы принуждения в деятельности субъектов политики и социальных институтов уступают позиции взаимному согласованию интересов и координации усилий различных групп населения и организаций в решении тех или иных вопросов, выработке общей линии и стратегии действий государства. И здесь, важно отметить, что информационная реальность, имеющая множество измерений очевидным образом влияет на психологию человека и современную культуру, что делает более проблематичным сохранение национального, регионального и культурного своеобразия. Конфессиональная идентификация в современной России процесс долговременный, и в нём значительную роль играет сила исторической традиции. Помимо осознанного выбора той или иной религиозной общности большое значение имеют неосознанные установки, приводящие в действие механизм воспроизводства этноконфессиональных предпочтений.

Церковно-государственные отношения изложены в Основах социальной концепции, принятой на Архиерейском Соборе в 2000 году. Этот документ обобщил тот опыт православного богословия, традиции Церкви, с опорой на Священное Писание и Священное Предание, церковно-государственных отношений и церковно-общественных отношений. Церковью предложена модель соработничества. Данная модель укоренена в культуре, имеет прямую преемственность от византийского принципа симфонии мирской и духовной властей, принципа разделения сфер компетенции Церкви и государства. [4, с.80-96]

Православие в течение веков играло ключевую роль в формировании традиционных властных отношений и специфики отношения к власти в России. На сегодняшний день, в системе международных политических процессов, в которых одну из ключевых ролей выполняет Россия, есть существенные предпосылки, доказывающие и определяющие особую роль Русской Православной Церкви, как субъекта социально-политических отношений в стране.

Список литературы:

1. Д.Узланер. Рецензия на работу А. Ситникова *Православие, институты власти и гражданского общества в России.* // Государство. Религия. Церковь. – 2013. - № 3. - 344 с.
2. *А.П. Кочетков На пути к гражданскому обществу. М.: Институт молодежи, 1992. – 144 с.*
3. Ольшевский Д.В., Пеньков В.Ф. *Политический консалтинг.* – СПб: Питер, 2005. – 448 с.

Фурщик Е. Н.,

*Министерство экономического развития
Российской Федерации, консультант*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОТ РАСШИРЕНИЯ КАТЕГОРИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ПАТЕНТНУЮ СИСТЕМУ

С 1 января 2015 года вступили в силу положения, продиктованные Федеральным законом от 24 ноября 2014 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон 1). Основные нововведения Закона 1 направлены на усовершенствование патентной системы, позволяющей иностранцам из безвизовых стран работать на территории Российской Федерации.

Но прежде чем перейти к рассмотрению Закона 1 необходимо вспомнить о первоначальном появлении патента для трудовых мигрантов в нашей стране. Федеральным законом от 19 мая 2010 № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон 2) был введен патент с целью урегулирования статуса иностранцев из ближнего зарубежья, трудящихся у физических лиц.

Патентная система позволила вздохнуть спокойно не только иностранным работникам, которые стали легальными мигрантами, не опасаящимися депортации, но и государству, получающему налоги от данных лиц. Кроме того, выход из тени этой категории переселенцев позволил ФМС России более точно представлять масштаб ранее не охваченных статистическим учетом людей.

Так, по данным ФМС России за 2013 год иностранным гражданам выдано 1 537 832 патентов, что превышает показатели 2012 года на 248 682, а 2011 года - на 672 104 патента [1]. Кроме того, по словам руководителя ФМС К.О. Ромадановского, институт патента принес в бюджет страны более 31 млрд рублей [2].

Следует отметить, что с началом реализации Закона 2 были выявлены его несовершенства. Одним из них явилась покупка патента иностранцами, работающими у юридических лиц, а также у индивидуальных предпринимателей. Данная ситуация сложилась ввиду более простого механизма приобретения патента по отношению к механизму оформления разрешения на работу. В результате указанных действий мигранты пытались легализоваться. Однако это являлось грубым нарушением миграционного законодательства и влекло соответствующие меры для работника, а также работодателя.

В этой связи, а также по ряду иных причин, выявленных вследствие реализации Закона 2, потребовалась его доработка.

Таким образом, статья 13.3 Закона 2, регулирующая особенности трудовой деятельности иностранных граждан у физических лиц, была ликвидирована и приобрела иной, более широкий охват, изложенный в Законе 1.

В настоящее время привлекать иностранцев, прибывших в безвизовом порядке, имеют право (на основании ст. 13.3 Закона 1):

–юридические лица;

–индивидуальные предприниматели;

–нотариусы;

–адвокаты, учредившие адвокатский кабинет;

–иные лица, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию.Послабления Закона 1, в части расширения категорий работодателей, имеющих право привлекать мигрантов, позитивно отразится на миграционной ситуации в стране, а также поможет решить некоторые проблемы рынка труда.

–Благодаря Закону 1 работодатели избавляются от необходимости участия в квотной компании и приобретают возможность оперативного привлечения иностранцев-безвизовиков в течение года. Кроме того, страна увеличит долю легальных мигрантов и пополнит бюджет за счет продажи патентов.

Вместе с тем, важно обратить внимание на повышение стоимости патента. Установленная ст. 227.1 Налогового кодекса сумма в 1200 рублей в месяц будет ежегодно индексироваться на коэффициент-дефлятор, а также на региональный коэффициент. В этой связи остается надеяться на субъекты Российской Федерации, понимающие, что введение непосильно высокого коэффициента приведет лишь к росту нелегальной занятости среди мигрантов и не принесет прибыли регионам. На сегодняшний день официальная статистика ФМС не показывает увеличения количества выданных патентов. За первые два месяца 2015 года иностранцы получили 79 730 патентов, что более чем в два раза меньше показателя 2014 года [1].

Отсутствие положительной динамики вполне естественная практика при реализации нововведений. Здесь важную роль играет трата времени ФМС России на выделение дополнительных мощностей, а также перераспределение и обучение сотрудников. Кроме того, необходимо информировать самих иностранных работников о новых правилах. Также часть мигрантов видит трудности в получении документа, подтверждающего владение ими русским языком, историей России и основами законодательства Российской Федерации.

В этой связи становится очевидно, что более показательная ситуация будет отражена не ранее, чем через полугодовой интервал практики выдачи патентов по Закону 1

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что Закон 1 повлияет на повышение миграционной привлекательности Российской Федерации среди граждан постсоветского пространства даже при условии нестабильности на валютном рынке страны.

Литература:

1. <http://www.fms.gov.ru>
2. <http://vz.ru/society/2014/9/23/689647.html>

СПЕЦИФИКА ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ.

Понятие «повседневность» занимает все больше места в современных исследованиях. Повседневность – это та область социальной реальности, которая предстает естественным условием для жизни человека [3, с.160].

Исходная позиция в социологии заключается в том, что повседневность используется как исторически изменяющаяся категория, применяемая для характеристики повседневного поведения. Повседневное поведение основывается на следовании правил, норм и ценностей.

Если поведение людей не будет соответствовать общим нормам, которые приняты в обществе, то его институты будут функционировать неэффективно.

Поэтому нужно изучать повседневное поведение людей, следить за его изменением для того чтобы не было беспорядков и нарушений.

В последнее время, люди стали нарушать всем известный закон о запрете курения в общественных местах, который вышел не так давно. Сейчас эта проблема особенно актуальна.

Джеймс Уилсон и Джордж Келлинг в 1982 году разработали теорию «Разбитых окон», которая заключается в изучении особенностей поведения людей. Согласно данной теории, если кто-то разбил стекло в доме, и никто не вставил новое, то вскоре ни одного целого окна в этом доме не останется, а потом начнется мародерство.

Иными словами, явные признаки беспорядка и несоблюдения людьми принятых норм поведения провоцируют окружающих тоже забыть о правилах.

Данная теория была применена на практике, посредством двух методов социологического исследования – эксперимента и наблюдения.

Целью проведения исследования стала не только проверка гипотезы о том, что несоблюдение принятых норм одними людьми, провоцируют и других нарушать установленные правила, а еще и изучение реакции людей, выявив особенности в их поведении, когда они нарушают установленные нормы и правила.

Прежде чем перейти, непосредственно к результату исследования, следует указать его основные этапы и то, как выполнялся синтез методов эксперимента и наблюдения:

1. Был выбран естественный эксперимент, т.к. во-первых, из-за применения теории «Разбитых окон», которая стала неким шаблоном данного исследования, а, во-вторых, потому что именно этот вид предполагает изучение интересующего исследователя явления в естественных условиях жизнедеятельности.

2. По своей сути эксперимент довольно прост. При помощи расклеивания объявлений (Объявление о запрете курения в общественных местах, и 2. Объявление о запрете размещения рекламных объявлений на автобусных

остановках), были сформированы две ситуации по принципу вышеуказанной теории – «порядок соблюден» и «порядок нарушен».

В первом случае, на остановке, где нет рекламных объявлений, было наклеено объявление о запрете курения в общественных местах, для создания второй ситуации была выбрана остановка, на которой размещено много рекламных объявлений – на ней уже были размещены оба объявления.

3. Для того, чтобы не только определить, сколько людей нарушат правила, а сколько нет и работает ли теория, а еще и зафиксировать реакцию людей на сформированные ситуации было проведено наблюдение. Причем, было решено использовать неформализованное, включенное, скрытое, полевое, несистематическое наблюдение. Иными словами, не выдавая себя и целей своего присутствия в данной среде (автобусная остановка), исследование проводилось в естественных условиях, без заранее составленного плана в течение 1 часа на каждой из остановок (к сожалению, из-за неблагоприятных погодных условий было очень сложно находиться на улице дольше указанного времени).

Таким образом, объединив цели и методику проведения метода эксперимента и наблюдения, были получены следующие результаты.

Изучение бытового поведения людей представляет в последнее время для социологов огромный интерес. Это обусловлено тем, что изменение этого вида поведения повлечет за собой изменение в функционировании социальных институтов. И, если, в обществе прослеживаются беспорядки и нарушения общепринятых норм, то и работа институтов начинает приобретать резко негативный характер.

Целью исследования специфики поведения людей на автобусной остановке являлась подтверждение гипотезы о том, что явные признаки беспорядка и несоблюдения людьми принятых норм поведения провоцируют окружающих забыть о правилах. Но полученные результаты явили собой, наоборот, опровержение поставленной гипотезы.

Уже в ходе проведения исследования стало ясно, что взятая за основу теория «Разбитых окон», которая в практическом применении стала успешной во многих американских и европейских городах, не «сработала» в изучении поведения людей на обычных российских автобусных остановках.

Результаты двух сформированных принципов «порядок соблюден» и «порядок нарушен» оказались как бы «поменяны» между собой. Иными словами, в той, ситуации, которая была создана по принципу «порядок соблюден» (т.е. люди, которые хотели нарушить установленные нормы, должны были передумать – таким образом, результат был бы положительным и принцип сработал) – получилось так, что большее число людей, наоборот, не проявили никакой реакции и продолжали нарушать установленное правило. Тем самым ситуация по своей сути получила отрицательный характер.

И, наоборот, ситуация, сформированная по принципу «порядок нарушен» (т.е. люди, нарушившие нормы, должны вести себя непринужденно, и процент нарушений должен быть достаточно большим) – стала нести положительный

характер, т.к. люди, нарушившие антитабачный закон, были этим обеспокоены и постарались скорее «избавиться» от сигарет.

Несмотря на то, что полученные результаты стали опровержением гипотезы, они также стали подтверждением существенного отличия российского общества от западного. Потому нельзя с уверенностью применять для его изучения популярные зарубежные теории.

Сейчас остро стоит проблема в выработке собственных теорий и методов исследования специфики поведения русского человека и российского общества. Как одно из решений проблем можно предложить синтез, как теоретических концепций, так и методологических принципов.

Поэтому, нельзя исключать тот вариант, что теорию «Разбитых стекол» можно будет применить для изучения специфики поведения людей в общественных местах, но уже с неким дополнением либо других теоретических аспектов, либо с изменением метода исследования.

Литература

1. Баркер Р. Психология среды. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 19.12.13);
2. Мищенко В. А. Современные знания – в жизнь: Минск: Частное учреждение образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова». 2012. 288 с.;
3. Сандвел Б. Журнал студенческая культура// Миф о Повседневной Жизни. т.18. № 2\3. 2004. 186 с.;
4. Ситаров В. А, Пустовойтов В. В. Социальная экология. Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия». 2000. 280 с.

Овчинникова Т.Н.
канд. психол. наук
МГСИ, преподаватель

СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ СИСТЕМ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

В современной России можно наблюдать очень своеобразные взаимоотношения социальной и психологической реальности. Человек, будучи *активным развивающимся* существом, оказывается включенным в *жесткие* социальные рамки, которые либо устарели, либо часто меняются в связи с постоянным появлением новых «законов». Особенно явно этот конфликтный характер взаимоотношений проявляется в сферах деятельности, направленных на работу людьми (наука, образование, медицина, различные виды обслуживания людей и пр.)

В предлагаемой статье мы рассмотрим особенности развития современного человека, концентрируя внимание на его взаимоотношениях с окружающей средой. Опираясь на положения *диалектического* подхода в понимании субъекта (Э.В.Ильенков, А.С. Арсеньев, В.С. Библер, Ф.Т. Михайлов), где человек рассматривается как *саморазвивающаяся открытая*

система, мы попытаемся проследить характер его взаимодействий с современной социальной средой.

Развиваясь по логике *органических систем*, т.е., от *целого к частям* по логике *целеполагания*, человек вынужден взаимодействовать с окружающим его миром, который развивается по иным законам логики.

И, если для развития различных сфер промышленности, производства различных товаров характерна логика *механических систем*, где господствуют *причинно-следственные* отношения, то развитие сфер культуры, науки, медицины, образования и пр. происходит по логике *органических систем*, направленной в будущее, по логике *целеполагания*.

Система, где центральное место занимает *живой* постоянно *развивающийся* человек, должна выстраиваться *изнутри*, как бы постепенно «прорастая» и определяя особенности развития субъекта. Только в этом случае *система* будет *органична*, будет соответствовать *развивающимся* запросам человека, общества, коллектива, открывая людям *возможности реализации* их сил, являясь их достоянием.

Однако, современное общество постоянно воспроизводит отработанные ранее отношения, реализуя прежнюю советскую схему отношений между людьми и властью, где отсутствует *обратная связь* с народом.

Кратко попытаемся охарактеризовать особенности этих взаимодействий в России.

Вот уже столетие основной и единственной *целью* развития России власти считают создание *материально-технической* и *экономической* основы общества. Но создание прочной экономической основы не является единственной *целью* развития общества, - это лишь *одно из основных средств* улучшения благосостояния живущих в стране людей.

Экономика, не являясь самодостаточной, может способствовать развитию общества только при опоре на определенную *систему отношений* народа и власти, с учетом особенностей страны.

В современной России можно наблюдать уже давно сложившееся отношение к экономике, которое заключается в убеждении, что, как только удастся выстроить экономическую систему, так все сразу станут счастливы, так как заживут богато. Но непосредственное улучшение благосостояния народа, без изменения производственных отношений и мощностей не может быть основной и единственной *целью* развития государственной системы. (В противном случае подобная цель непосредственного *обогащения*, без особых изменений собственного положения становится присущей живущим в стране людям, когда самым главным в жизни считается богатство.) Нет смысла бороться с коррупцией, пока положение дел таково. Вернее, истинная борьба с коррупцией состоит в искоренении подобного отношения, когда богатство или процесс *обогащения*, является *наивысшей целью* жизни населения.

Постоянное стремление *сначала* создать *материально-техническую* основу государства, постепенно превратилось в основную и *единственную цель*, где человек рассматривается лишь как *средство* решения поставленной задачи, как *рабочая сила*. В результате отношения оказываются

перевернутыми: *средства* жизни людей становятся *целью*, а *цель*, - Человек и его жизнь, - *средством*.

Происходит же это потому, что *живой* Человек с его мотивами, потребностями и способностями, развивающийся по законам одной логики, логики *органических систем*, оказывается включенным в развитие *системы* социальных и экономических отношений, заимствованных из прошлого, строящихся по совершенно иной логике, - логике *механических систем*, или логике *вещных отношений*.

В результате взаимодействие этих двух различных *систем* осуществляется в процессе *противостояния*.

Даже *плановое* хозяйство во *всех* сферах советского и современного общества, где отсутствует возможность отклонения от плана, что очень удобно для стороннего контроля, но губительно для творческой личности, вынужденной действовать только по заданной *программе*, без *обсуждений* является свидетельством того, что *отношение к человеку и к вещи в нашем обществе идентичны*.

И только, если Человеку в обществе уделяется (основное) внимание, - а это означает, что ему предоставляется возможность полноценно реализовать себя в процессе созидания на благо *общего* дела, - тогда человек и общество, в котором

он живет, развиваются *гармонично* и одновременно. Причем, важно отметить, что в процессе достижения общей *Цели*, человек, реализуя себя в творческом процессе, созидает и *самого себя*. (Реализация же человеком своих сил возможна лишь при условии *свободного* выбора, а не в условиях *выбора - дихотомии* «или – или», как это часто случается в России.).

Охарактеризуем становление субъективной сферы человека в процессе его взаимодействия со средой при благоприятных условиях, когда возможен *свободный выбор*.

В связи с двойственностью того мира, в котором живет человек (М.М. Бахтин, В.С.Библер, Ю.М. Лотман, и др.), любую выполняемую субъектом деятельность следует рассматривать как *двойку детерминированную*, то есть, как включающую в себя, как минимум, две составляющие: *личностно-смысловую* и *операционально-техническую* (б).

Двойственный характер побуждаемости, соответствующий *двойственности* выполняемой человеком деятельности, проявляется в ориентации человека, как на *внешний*, так и на *внутренний мир*, в умении согласовать характер их побуждаемости между собой. И, если один «мотив», направленный на решение внешней задачи, чаще всего характеризует сознательно поставленную конкретную цель (*то, что делается*), то другой мотив отражает глубинную смысловую ориентацию личности (*то, ради чего что-то делается*). Тогда выполняемую человеком деятельность можно рассматривать как *«равнодействующую»* двух факторов, реальное взаимодействие которых обеспечивает деятельное *проживание* осуществляемой деятельности. в результате взаимодействия которых *порождается* «я» субъекта, развивается его психика.

При этом *творческое* развитие, где существенную роль играет потребность в обновлении имеющегося опыта, которое можно охарактеризовать как постоянное взаимодействие *субъективной и объективной* сторон психических процессов, где ведущее место в развитии его личности занимает обычно *смысловая* сфера сознания (деятельности), формируя его «я». Только в этом случае *чувственная* и *рациональная* ткани сознания реализуют себя в совместной работе, в творческом поиске. Ситуация же преодоления внутренними, *субъективными* факторами *внешних* (часто *ситуативных*) факторов или условий, (но не наоборот!), может считаться *развивающей* личностью (подробнее см. 5, 6)

Только в таком случае субъект реализует себя как *целостная личность*, развиваясь в процессе достижения *личностно-значимых* целей, корректируемых постоянно меняющейся ситуацией и принятыми в социуме нормами, а не наоборот: двигаясь от принятия норм и правил к поиску себя.

Существуя в тесном единстве, *смысловая* и *операционально-техническая* стороны деятельности способны оборачиваться, подменяя друг друга в роли *цели* и *средства*, что способствует адаптации субъекта к меняющимся условиям.

Однако, отсутствие *свободного выбора*, в процессе которого происходит *порождение* собственных *целей* и *смыслов*, осмысление и *переосмысление* происходящего провоцирует использование знакомых и привычных *средств* для решения поставленной кем-то задачи, как бы «перекрывая» доступ к *смысловой* сфере сознания человека и переводя деятельность в режим *функционирования*. Постоянное стремление уложиться в кратчайшие сроки, спешка усиливают этот эффект, переводя активную форму деятельности в реактивную, *функциональную*.

Возможность же полноценного творческого развития, когда используемые субъектом *средства* подчинены имеющимся у него *целям*, во многом определяется социальной сферой, которая диктует свои законы и особенности взаимодействия двух выделенных нами сфер сознания.

И, если одна из них, - *операционально-техническая* сторона деятельности (сознания), - получает возможность реализации при современных социальных условиях, так как нужны подчиненные, то другая, - *смысловая* сторона деятельности (сознания), - находится в полном забвении, т.к. совсем не востребована обществом.

Возможный выход из создавшейся ситуации мы видим в необходимости разведения двух совершенно разных логик, и в формировании навыков логики *целеполагания* на примере осуществляемой практической деятельности у всех желающих с целью формирования *открытого* мышления с целью решения значимых для них проблем.

Открытое мышление кратко можно определить, как самостоятельный поиск *средств* для достижения значимой для субъекта *цели*, а не наоборот, усвоение известных средств в связи с необходимостью выполнить поставленную кем-то задачу. В такой ситуации сейчас, как правило, оказывается большинство людей: школьники, действующее *только* по

указанию учителя, выпускники ВУЗов пытающиеся найти работу, ориентируясь *исключительно* на освоенные ими средства, а не развитие собственных возможностей, работники, нанимающиеся на работу, согласные на участие в *планомерной* деятельности, *цель* которой им *неизвестна и т.п.*

Выход из создавшейся ситуации возможен в случае ведения специальной коррекционной работы, направленной *на гармонизацию* отношений между развитием *смысловой* и *операционально-технической* сторонами деятельности человека, - с одной стороны, и создания соответствующих возможностей для реализации человеком своих возможностей в социуме. – с другой.

С целью предотвращения подобных явлений необходимо, начиная с раннего возраста, вместо постоянного использования логики причинно-следственных отношений в обучении детей формировать у них способность осмысления совершаемых действий, предоставляя им возможность *свободного выбора* и *самовыражения* в детстве, что может способствовать формированию у них собственных *целей* и *целенаправленной* деятельности. Это позволяет ребенку *самоопределяться* в процессе деятельности, как бы «нащупывать» образ себя.

Однако, работа с подрастающим поколением возможна только при условии встречного движения, заключающегося в расширении социальных возможностей живущих в стране людей, имеющих для начала хотя бы «тень» общей Цели.

В противном случае борьба с коррупцией и криминалом будет безуспешной, так как эти явления на современном этапе развития России являются своего рода защитным механизмом многих слоев населения, лишенных возможности *самореализации*. (см. 7)

Литература

- 1.Бахтин М.М. «Эстетика словесного творчества». М.. 1986..
- 2.Библер В.С. В.С. "Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры". На путях к гуманитарному разуму. -М., Изд-во "Прогресс", Гнозис, 1991..
- 3.Библер В.С. " Самостоянье человека", Кемерово, 1993.
- 4.Лотман Ю.Н «Беседы о русской культуре», С.-Пб, 1994.
- 5.Овчинникова Т.Н.. «Развивающийся человек в меняющемся мире» // ж. Психотерапия», 2013, № 4, с. 63-70.
- 6.Овчинникова Т.Н. «Обратная связь в культуре и обществе» // «Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы», 2010, №2, с.85-90.
- 7.ОвчинниковаТН. «Истоки криминального поведения в современной России»// ж. «Психотерапия», 2014, № 3, с. 95 -100.

ТРИ ЛОГИКИ РАЗВИТИЯ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Человека можно считать состоявшимся, если он в течение своей жизни сумел *построить дом, вырастить дерево и воспитать человека.*

Народная мудрость

Многие люди на вопрос о том, почему же мы так говорим, отвечали, что «в доме надо жить, дерево плодоносит и позволяет дышать свежим воздухом, а дети – это продолжение рода человеческого». Все, вроде бы, естественно и верно... Но что-то уж очень все просто: это даже *мудростью* не назовешь. Эта народная мудрость, как нам кажется, применима к любой сфере деятельности, а тем более к психологии, желающей иметь дело с Душой.

Осмыслив характер отношений между человеком и указанными предметами (дом, дерево и ребенок), нам показалось, что удалось нащупать те *глубинные связи*, которые характеризуют взаимодействие человека с ними. На наш взгляд, в этой народной мудрости лежит аллегорически представленная характеристика трех совершенно различных видов взаимодействия человека с окружающим миром: с *неживой* природой (дом), с растением (дерево) и человеком (ребенок). В этих случаях речь идет о трех различных видах *обратной связи*, имеющих *символическую* природу и характеризующих взаимодействие человека с *неживой* природой, с растительным миром и постоянно *развивающимся* человеком.

Когда речь идет о строительстве дома, то, на наш взгляд, имеется в виду способность человека к воплощению своих сил с целью достижения *желанного* результата., - в данном случае, в строительстве дома. Главное здесь – суметь добиться того, что изначально задумано запланировано. Таким образом, *на первом этапе человек должен научиться реализовывать свои планы, исполняя желанное и задуманное своими руками.*

Следующая задача, с решением которой должен справиться человек, это – *вырастить дерево*. В этом случае мы имеем совершенно иной характер «взаимоотношений», другой вид *взаимоотношений* с «предметом», нежели в первом. Здесь уже нужно отыскивать те средства, которые необходимы растению. Чтобы вырастить дерево, необходимо систематически за ним «ухаживать», хорошо зная не только необходимые ему условия (светолюбивость, характер грунта, количество и периодичность полива, и пр.), но и постоянно отслеживая результаты своих действий, видоизменяя избранные средства в зависимости от результата. Это *обратная связь* уже совершенно другого рода, нежели та, которая описана при выполнении деятельности первого типа. Здесь появляется Цель совершенно иного рода, - с ориентацией на особенности «предмета», - действовать не только тогда, когда что-то уже произошло, но и предусматривая это заранее, - : преследуя ее, следует постоянно отыскивать соответствующие средства. Теперь уже **необходимо не только выполнять запланированные заранее действия, но постоянно и целенаправленно*** отслеживать характер производимых

действий, отыскивая новые. (* целенаправленную деятельность, детерминированную будущим, мы отличаем от планомерной, где имеет место детерминация прошлым.)

Третий же вид *взаимодействий* имеет место в случае воспитания ребенка, что соответствует задаче вырастить Человека, которая еще более усложняется. Здесь уже необходимо не только учитывать условия развития *ребенка*, но и *предусматривать в настоящий момент его возможное будущее, и специфику его реакций*, адекватно реагируя на них. При этом надо также создавать ситуации с целью *порождения его собственных желаний*, направленных на создание необходимых для него в будущем условий, т.е., глядя на мир с его позиции, а не с собственной. В этом случае такая важная и ответственная *задача*, как *вырастить Человека*, требует от воспитателя *активных (а не реактивных) действий, предвидения будущего*.

Аализ трех приведенных видов (взаимо)-отношений человека с окружающим его миром показывает, что их основное отличие состоит в характере *обратной связи* человека с «предметом» его деятельности. Эти три вида *обратной связи*, характеризуют в каждом случае определенное отношение человека и логику его действий, применимую именно в соответствующих ситуациях: с неодушевленным предметом, с растением, с развивающимся субъектом. Они сильно отличаются: без учета их специфики можно сильно навредить, например, живому человеку, если не учитывать особенности *обратной связи*, без которой невозможно его развитие. Рассмотрим их подробнее.

В первом случае, - когда речь идет о *строительстве дома*, - выполняемая деятельность в своей основе содержит возможность отработки используемых средств, в процессе достижения *желанной цели*.*>(*Кстати, *собственный Дом* строят всегда с удовольствием: видимо это понятие здесь носит более широкий смысл, означая также возможность реализации себя, как субъекта, знающего что он хочет и способного самому добиться поставленной Цели).

Во втором случае, - где требуется *вырастить дерево*, - выполнение деятельности предполагает способность учитывать необходимые для реализации цели условия, способность постоянно следить за происходящими с растением изменениями с тем, чтобы предусмотреть возможные (желанные и нежеланные) изменения.

В третьем же случае, - когда стоит задача воспитать человека, - деятельность, направленная на *воспитание* человека предусматривает *обратную связь* совершенно иного рода, когда в центре внимания всего находится *целенаправленная* деятельность, Цель которой направленная на нечто еще неопределенное и неизвестное, поскольку основной направленностью этой деятельности является поиск средств для раскрытия способностей, сил и талантов еще незрелого и несамостоятельного ребенка. Это, на наш взгляд, означает, что некто совершает нечто большее, чем он сам, т.е., еще ему неведомое, что требует усилий и активных действий в ситуации неопределенности, например, развития способностей, которые еще себя почти не проявили. Подобное отношение можно считать *символическим*,

направленным на любую работу со всем *живым*: с людьми или преобразования коллектива, общества. И логика взаимоотношений здесь совершенно иная: *логика органических систем*, где *изначально целое, а не части*, действия *детерминированы Целью, а не причиной*, и Целое (общество или человек) берется *изначально как целое, а не складывается из частей*.(см. 2.).

А вот как это может выглядеть эти подходы, например, в реальной жизни российского общества.

Уже столетие основной и единственной «целью» развития России власти считают создание *материально-технической и экономической* основы общества. Все усилия направлены на то, чтобы «выстроить дом», в котором будет жить народ. Сложившееся отношение к экономике, заключается в убеждении, что, как только удастся выстроить экономическую «систему», так все сразу станут счастливы, так как заживут богато. Но основным богатством страны следует считать, помимо природных ресурсов, *человеческий потенциал*, развитие которого возможно лишь в случае активного (не реактивного!) *взаимодействия живых* людей с социальной средой.- Ведь человек сам формируется в процессе собственной деятельности: реализуя себя и строя тот мир, в котором живет.

Постоянное стремление *сначала* создать *материально-техническую* основу государства, постепенно превратилось в основную и *единственную цель*, где человек рассматривается лишь как *средство* решения поставленной задачи, как *рабочая сила*, В результате отношения человека и власти в нашей стране оказываются перевернутыми: *средства* жизни людей становятся *целью*, а *цель*, - Человек и его жизнь, - *средством*.

О направленности на *единственный* (не путать с *единым!*) *результат*, - *построении материально-технической* базы в стране, - свидетельствует также исключительно *планомерное* развитие* абсолютно всех областей деятельности в стране, включая работу с *живыми* людьми (медицина. наука, образование, культура и пр.). *Планомерное* же развитие возможно только в производстве, в основе которых лежат *причинно-следственные* отношения, характеризующие развитие *механических* систем, где господствует *детерминация прошлым*, а не *будущим*, как это имеет место у развивающегося субъекта. (Подробнее см.1, 2, 5). Поэтому можно сказать, что к человеку применяются те меры и способы воздействия, которые применимы только к неодушевленным предметам *вещного мира*. Отсюда все ГОСТы и СТАНДАРТЫ, например, в области образования, преодоление которых начинается только сейчас. Аналогичное отрицательное воздействие *исключительно планомерной* деятельности на характер активности человека, проявляется, например, в медицине, где *профилактическая целенаправленная* деятельность, столь необходимая для оздоровления организма человека, подменяется обычно лечением уже запущенной болезни.

Целенаправленная деятельность, будучи *гибкой* по форме, *открытой* для поиска *новых средств и форм* в процессе достижения *цели*, позволяет человеку реализовать себя в различных видах деятельности. В сфере ментальности сформированная таким образом активность носит название *открытого*

мышления. Открытое мышление сильно отличается от сложившегося в современном социуме *стандартного* мышления, когда человек, вооруженный в процессе обучения (в школах, ВУЗах и пр. учебных заведениях) *набором средств* (умений, навыков и знаний), вынужден отыскивать впоследствии *цели и смыслы* для их применения в реальной жизни и работе.

Изменить же сложившийся характер отношений с окружающим миром чрезвычайно трудно. На каком-то этапе *планомерной* деятельности уже не человек самостоятельно *руководствуется планами*, а начатая им «деятельность» начинает *руководить субъектом*, закручивая его все крепче *своей* логикой развития.

Аналогичная картина происходит и с нашим обществом, которое никак не удастся направить по иному пути развития, способствующему *развитию* человека в процессе его самореализации и созидания им же условий собственной жизни. А это может происходить в процессе *целенаправленной* деятельности, где особое значение имеют второй и третий тип взаимодействия с миром, что делает человека *свободным* для решения любых задач.

Литература

1. Ильенков Э.В. «Философия культуры», М.,1991.
- 2..Арсеньев А.С. «Философские основания понимания личности», М.2001.
- 3..Овчинникова Т.Н. «Обратная связь в культуре и обществе» // журн.«Вестник психосоциальной и коррекционной работы», 2010, №2, с. 85-92.
4. .Овчинникова Т.Н.«Истоки криминального поведения в современной России» // ж. «Психотерапия». 2014, №3, с.95- 100.
5. Овчинникова Т.Н. «Развивающийся человек в меняющемся мире» // ж. Международный журнал «Психология и экономика», 2013.

CONCEPT OF STANDARDS IN RUSSIAN CULTURE OR WHY Lives Well

TN Ovchinnikov (Moscow)

abstract

The paper briefly presents the relation of man to the norm in Western countries and in Russia for a long historical period, an attempt is made to trace the origins of the Russian character and its differences from Western European man.

Tags: laws, regulations, rules, view of the world, traditions, values.

Прокопьев Е.В.,
Председатель Общественной организации «Возрождение национальных культур»,

Козлов Н.Д.,
Заместитель председателя Общественной организации «Возрождение национальных культур»,

Прокопьева Т.В.
Председатель Ревизионной комиссии Общественной организации «Возрождение национальных культур»,

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

1. Введение

Все большее значение в жизни общества приобретает деятельность общественных организаций, которые работают, как правило, там где «не успевает» государство. Как сказал в очередном послании Федеральному собранию В.В. Путин «Образование, здравоохранение, система социальной помощи должны стать подлинным общественным благом, служить всем гражданам страны... человека не должно заботить, где он получает социальную услугу – в государственной, муниципальной, частной организации. Его право – обратиться к тем, кто будет работать профессионально, с душой, с полной отдачей» [4].

Будущее нравственное общество невозможно построить без активной социализации молодежи, их включения в условия активной жизненной позиции, без целенаправленной работы по сохранению благодарной памяти предшествующим поколениям не возможна культура преемственности общества.

Организация является связующей нитью для объединения информационных, финансовых и коммуникационных ресурсов общества в процессе продвижения и реализации проекта, опираясь на глубокий практический опыт, уникальную систему и проработанную на конкретных примерах методику решения вопросов по многим направлениям.

2. Постановка цели

После реконструкции государства и перехода к рыночным отношениям произошли коренные изменения в сферах общественной жизни – таких, как система образования, экономика, наука, спорт, предпринимательство, медицина, культура, государственная деятельность и многое другое.

Те взаимосвязи, которые существовали между этими сферами, были разрушены, а новые практически не смоделированы.

Сфера образования, выбор профессии и профессиональная деятельность

Система образования – специфическая область социальной жизни и социального развития региона. Ее основой является высшее образование, во многом формирующее образовательный потенциал региона. Современная тенденция российского образования – непрерывное образование,

направленное на создание личности необходимых социально-экономических и педагогических условий для обучения на протяжении всей жизни [6, с. 56].

В советской системе профессионального образования вопрос трудоустройства выпускников учебных заведений был решен определенным установленным образом. Во всех высших и средне-специальных учебных заведениях существовала упорядоченная система распределения выпускников по предприятиям и учреждениям. То есть была организована устойчивая и контролируемая государством взаимосвязь между учебными заведениями и работодателями.

Эта взаимосвязь осуществлялась следующим образом: работодатели через свои профильные министерства подавали заявки на свободные вакансии в Министерство образования, которое, в свою очередь, распределяло эти заявки по учебным заведениям и осуществляло контроль над выполнением распределения.

Такую систему трудоустройства, безусловно, нельзя назвать идеальной. Но в какой-то мере эта система гарантировала первичное трудоустройство и обеспечивала начальный опыт работы по полученной специальности.

На данный момент в системе образования цепочка взаимосвязи «выпускник-работодатель» разорвана. Ее практически не существует.

Одна из основных причин лежит на поверхности: современная система профессионального образования во многих случаях не несет никакой ответственности за будущее своего выпускника.

В связи с переходом на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВПО) задачи вузов по подготовке кадров существенно расширились. В частности, ФГОС ВПО четко указывает на то, что высшее учебное заведение обязано обеспечивать гарантию качества подготовки, в том числе путем: разработки стратегии по обеспечению качества подготовки выпускников с привлечением представителей работодателей [2]. Работодатели сегодня предъявляют завышенные требования к вузам (по улучшению качества подготовки выпускников, как профессиональной, так и личностной). Однако, в свою очередь, сами работодатели не стремятся активно участвовать в учебном процессе.

Как показывает статистика, в настоящее время большая часть выпускников, получивших профессиональное образование, не идет работать по полученной специальности.

Причины обозначенной выше тенденции разные: не могут найти работу, не устраивает заработная плата, не хотят уезжать с привычного места проживания. Еще одной, казалось бы, парадоксальной причиной является нелюбовь к приобретенной профессии. Возникает вопрос: а зачем тогда учился? Оказывается, при поступлении в учебное заведение большинство абитуриентов осуществляют выбор своей будущей профессии абсолютно не осмысленно.

Все эти проблемы связаны с отсутствием взаимодействия между сферами среднего и профессионального образования. В школе отсутствует стройная система, которая могла бы качественно выявить профессиональные наклонности каждого ученика. В то же время, для реализации государственных

программы, «каждый ребёнок, подросток должен иметь возможность найти себе занятие по душе» [4].

А в системе профессионального образования при поступлении не предусмотрена оценка профессиональных наклонностей у абитуриентов, которые должны соответствовать выбранной ими специальности.

Также разорваны взаимосвязи между системой профессионального образования и работодателями. Полностью отсутствует система обязательного трудоустройства выпускников, и поэтому молодые специалисты, не имея опыта работы, не могут найти работу по полученной специальности. Как следствие, многие выпускники идут работать по принципу «лишь бы куда».

Таким образом, необходимо организация коммуникации студентов с потенциальными работодателями, что позволит осуществить более качественный подбор профессиональных кадров и очень серьезно увеличить процент их трудоустройства после завершения учебы.

Общественная организация обеспечивает эффективный механизм коммуникации учебных заведений и студентов с работодателями для качественного отбора профессиональных кадров и организации с ними взаимовыгодных трудовых отношений. Для решения данной задачи практические наработки коммуникаций организации необходимо максимально использовать при создании коммуникационного программного комплекса «Возрождение».

В продолжение этого сразу хочется отметить отсутствие коммуникации между профессиональным образованием и предпринимательским бизнесом, в которой нуждаются начинающие бизнесмены.

Функционирование малого и среднего бизнеса

Одна из задач работы организации связана с содействием в функционировании малого и среднего бизнеса. В Советском Союзе такое понятие, как частный предпринимательский бизнес, в принципе отсутствовало. В государстве не существовало никакой системы обучения и поддержки этой сферы деятельности.

На этапе перехода экономики на рыночный путь развития, проблемы, возникающие в процессе становления и развития предпринимательского бизнеса, являлись проблемами самих бизнесменов и предпринимателей. Сейчас уже появилось понимание на государственном уровне, что развитие малого и среднего бизнеса - это путь к устойчивой экономике, наличию большого количества рабочих мест, удовлетворению потребительского спроса во многих услугах и товарах, повышению благосостояния населения и его социальной защищенности и многому другому «вытекающему».

Чтобы развитие малого и среднего бизнеса было максимально эффективным, сегодня появилась потребность в создании устойчивых взаимосвязей бизнеса не только с государственными структурами, но и другими сферами общественной жизни, например, с системой образования.

Традиционная система профессиональной подготовки специалистов в основном предусматривает обучение выпускника учебного заведения для его дальнейшей наемной работы. В такой системе обучения практически не

предусмотрено получение специальных знаний, направленных на создание и ведение предпринимательского бизнеса. Как показывает жизненный опыт – потребность в этом есть. Определенная часть выпускников профессиональных учебных заведений изъявляет желание уйти в сферу создания и ведения самостоятельного бизнеса. Но, не имея специальной подготовки и поддержки, часть начинающих предпринимателей терпит крах.

В связи с этим появилась потребность создания специальной системы подготовки для будущих предпринимателей уже на стадии профессионального обучения. Но это еще не все. Кроме обучения азам предпринимательства, обязательно необходимо создать систему поддержки начинающих предпринимателей, в том числе и на государственном уровне, чтобы они смогли начать развивать свой проект с «нуля» и довести их до результата.

Таким образом, для создания качественных взаимосвязей между студентами, малым и средним бизнесом, а также оказания помощи в организации их взаимодействия, необходимо создание комплексной системы подготовки, развития и поддержки предпринимательских проектов. В процессе становления бизнеса начинающему предпринимателю очевидно необходимо оказание полной юридической, консультационной и государственной поддержки, решение вопросов получения стартового капитала в виде льготных кредитов, инвестиций и т.п. что возможно обеспечить при помощи применения IT-технологий.

Реализация инновационных проектов с помощью инвестиций

Талантливая молодежь - это достояние нации, и мы должны предусмотреть дополнительные возможности поддержки для тех, кто уже в школе проявил склонность к техническому и гуманитарному творчеству [4].

Не секрет, что в стране существует большое количество людей со «светлыми» головами, у которых есть огромное количество интересных, как в плане заработка, так и в плане пользы для общества, научных и бизнес-идей. Но отсутствие у них финансовых возможностей или организационных способностей не позволяет успешно воплотить эти перспективные идеи в реальную практику. И в большей степени такие проекты остаются не востребованными, и от этого страдают все [4].

Однако, не все так плохо. Есть категория людей, которые ищут перспективные идеи и на взаимовыгодных условиях готовы поддержать интересные инновационные проекты. Это инвестора и бизнесмены, которые уже создали успешный бизнес, и у них появились свободные средства, не участвующие в обороте основной деятельности. Часть этих инвесторов и бизнесменов готовы инвестировать средства и оказать организационную поддержку в воплощение перспективных научных и бизнес идей.

Исходя из данной ситуации, возникает необходимость создания качественных взаимосвязей между этими двумя группами людей, а также оказания помощи в организации их взаимодействия до положительного результата.

Организация новых рабочих мест

Владимир Владимирович Путин назвал исторической проблемой России «бедную реализацию богатого потенциала». «Наше поколение должно разорвать этот замкнутый круг, в полной мере использовать свои возможности и стать инициатором и глобальным лидером этого процесса» [3,1]- призвал он, заявив, что Россия вскоре войдет в пятерку крупнейших экономик мира.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина, для реализации к 2020 году Программы развития малого бизнеса в России «Сто шагов вперед» [3,1], общественные организации России, в том числе и организация «Возрождение национальных культур» уже сейчас приступили к выполнению Программы по созданию в регионах России и странах СНГ дополнительных рабочих мест в частном и в общественном секторах для 3 млн. незанятого населения России.

В любом государстве всегда существует проблема трудоустройства определенных категорий населения, которые в этом нуждаются, но по объективным причинам не могут найти работу. Это, например:

- люди с ограниченными возможностями;
- люди, живущие в регионах, маленьких населенных пунктах, где рынок труда ограничен или вообще отсутствует
- женщины, находящиеся в декретном отпуске и др.

Таких примеров, которые указывают на существующие проблемы взаимосвязей между определенными элементами общественной жизни, а также неэффективного функционирования некоторых из них, можно приводить достаточно много. Но приведенных выше примеров достаточно для того, чтобы понять жизненную необходимость создания качественных коммуникаций с помощью интеллектуальной системы в интернете, основанной на современных IT-технологиях, для решения описанных выше проблем.

Поскольку возможности интернета, в том числе, появление новых IT-профессий, а также возможности дистанционного обучения позволяет создать большое количество рабочих мест с удаленным доступом.

Цель работы общественной организации – это обеспечение комфортного существования любого человека в современном обществе, путем создания устойчивых взаимосвязей между отдельными сферами жизни общества и организации их более эффективного функционирования, такими как образование, наука, экономика, культура, государство с использованием самых современных научных разработок, в том числе уникальных возможностей Интернета и IT-технологий.

Создание Коммуникационного программного комплекса «Возрождение» для любого субъекта общества, будь он школьник, студент, работник, государственный служащий, бизнесмен или пенсионер, сможет максимально упростить решение множества задач, возникающих у него на жизненном пути. Это может происходить на любом этапе процесса его становления или функционирования в обществе.

В результате деятельности организации, создается значительный задел новых идей, выраженных в проектных предложениях, позволяющий экономически эффективно решать общественно-значимые проекты с учетом

специализации направлений Вузов, научно-исследовательских и проектных институтов. Таким образом, организация способствует осуществлению взаимодействия между будущими специалистами и специалистами-профессионалами, в том числе между отдельными сферами жизни общества, такими как образование, наука, экономика, культура, государство и т.д. Налаживание таких взаимосвязей приведет к более эффективному функционированию каждой из этих сфер и качественной коммуникации между ними.

На данном этапе развития общества и государства возникла потребность, в получении такой информационно-интеллектуальной системы, которая позволит более эффективно и комфортно существовать любому человеку в этом мире в окружении общества и государства. И современные возможности интернета и наработки IT-технологий теперь позволяют это успешно сделать.

Список использованной литературы:

1. Лозовецкая В.Т. Образование через всю жизнь: становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства Евразийского экономического сообщества. – СПб.: Межпарламентская ассамблея Евразийского экономического сообщества ЛГУ им. А.С. Пушкина, Центр интеграции образования Мин. образования и науки РФ, Международный центр обучающих систем ЮНЕСКО, 2004.

2. Проект приказа Минобрнауки России О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации) (27.02.2015)// <http://www.fgosvpo.ru/uploadfiles/pd/20111128074450.pdf>.

3. Путин В.В. Интервью на инвестиционном форуме "Россия-2012", Русская служба ББС, 02 февраля, 2012 г.// http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/02/120202_putin_rossiya2012_forum.shtml

4. Путин В.В. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // <http://www.fgosvpo.ru/uploadfiles/pd/20111128074450.pdf>.

5. Скворцов В.Н. Образовательный потенциал университета как один из ресурсов социально-экономического развития региона // Образование через всю жизнь: теория и практика непрерывного образования: тр. междунар. сотрудничества. Т. 2. / под науч. ред. Н.А. Лобанова, В.Н. Скворцова. – СПб.: Альтер ЭГО, 2008.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2011. – 48с. – (Стандарты второго поколения).

Волкова А.А.

*аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический
университет имени К. Минина»
г. Нижний Новгород, РФ*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА» В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Мы полагаем, что развитие социального интеллекта в условиях ВУЗа, протекает в рамках формирования социальной компетенции студентов. Это длительный процесс, направленный на формирование социально-желательных личностных и коммуникативных свойств, совершенствование механизмов психического регулирования, самоконтроля и самореализации, повышающих стрессоустойчивость [3].

Как отмечает В.И.Байденко: «в перечень требуемых работодателями социальных компетенций входят, например: коммуникативность (отзывчивость в общении, структурированность речи, убедительность аргументации, обращение с возражениями и т.д.); способность работать в команде; умение наглядно и убедительно проводить презентацию своих идей; готовность к нестандартным, креативным решениям; навыки самоорганизации; гибкость в отношении вновь появляющихся требований и изменений; выносливость и целеустремлённость» [1].

Емельянов Ю. Н выделил основные условия формирования социального интеллекта (СИ): включение в коллектив; опыт личностного участия в социально-психологических процессах; использование средств, максимально приближенных к реальности [2].

Нами предложенная формирующая программа «Развитие социального интеллекта» формирует социальную компетентность студентов ВУЗов на индивидуально-личностном, личностно-групповом и личностно-социальном уровнях.

Программа представлена в виде модулей-тренингов и направлена на развитие функций СИ: коммуникативно-ценностной, связанной с потребностью понимать окружающих и быть понятым ими; познавательно-оценочной, позволяющей установить отношение человека к окружающей его действительности и определить позиции к происходящему; рефлексивно-коррекционной, которая находит свое отражение в самопознании и осознании достоинств и недостатков своей деятельности. [4]

Программа предполагает поэтапную реализацию с использованием совокупности психолого-педагогических условий и активных групповых методов социально-психологической подготовки.

Программа включает четыре этапа: целевой – определение цели, психолого-педагогических условий и критериев оценки результатов; содержательный – разработка специальных программ-модулей, предполагающих смысловое наполнение основных направлений профессиональной подготовки; практический – представлен сочетанием

психолого-педагогических технологий, с использованием которых осуществляется последовательная и планомерная работа по развитию социальной компетентности; результативный – определяет успешность функционирования программы и связан с разработкой критериев и показателей развития социального интеллекта.

Эксперимент по апробации Программы проводился на базе ННГАСУ (Нижегородского Архитектурно-строительного Университета). Исследование проводилось в два этапа в течение 2010-2013 годов.

На первом этапе (2010 - 2011 гг.) – осуществлялся выбор, обоснование и теоретическое осмысление проблемы исследования на основе изучения научной литературы. Результатом этого этапа явилась формулировка гипотез, выбор методологии и методов исследования, обоснование его программы.

На втором этапе (2011 - 2013 гг.) – проводилось экспериментальное исследование. Экспериментальная работа включала в себя констатирующий и формирующий эксперименты. Констатирующий эксперимент проводился в 2011-2012 году. Формирующий эксперимент в 2012-2013 году. Результатом второго этапа явилась разработка и апробация формирующей программы. Свод и анализ полученных данных.

Формирующая Программа была введена сроком на 1 учебный год. Занятия проводились в группах психологом, 1 раз в две недели, в форме тренингов. По завершении тренингов проводилась работа по самодиагностике, позволяющая активизировать рефлексивно-перцептивный компонент социального интеллекта, критически оценить своё умение адаптироваться в социальной среде, прогнозировать дальнейшее развитие социализации в трудовом коллективе и возможные сложности.

В эксперименте приняли участие 177 студентов технического и гуманитарного профиля – вторых и пятых курсов. Контрольную группу (КГ) составили: 2 курс – 47 человек (в том числе 27 студентов технического профиля и 20 студентов гуманитарного профиля); 5 курс – 43 человека (в том числе 23 студента технического профиля и 20 студентов гуманитарного профиля). Экспериментальную группу (ЭГ) составили: 2 курс – 48 человек (в том числе 27 студентов технического профиля и 21 студент гуманитарного профиля); 5 курс – 39 человек (в том числе 22 студента технического профиля и 17 студентов гуманитарного профиля).

Чтобы проверить эффективность предложенной программы формирования социального интеллекта студентов технического и гуманитарного профиля, мы изучили динамику качественных показателей компонентов СИ студентов в КГ (контрольная группа, не проходивших тренинг по-программе) и ЭГ (экспериментальная группа, прошедших тренинг по-программе).

Для этого мы разработали и применили диагностический инструментарий, который помог нам измерить и сравнить уровень развития СИ студентов ВУЗа технического и гуманитарного направления, с учётом гендерных особенностей.

Диагностика уровня СИ производилась по Тесту Дж. Гилфорда и М. Салливена.

Диагностика компонентов СИ проводилась с использованием следующих актуальных тестовых программ:

1. Коммуникативный к-т – тест для диагностики коммуникативных и организаторских способностей (КОС);
2. Поведенческий к-т – тест «Ваш стиль общения»;
3. Когнитивный к-т – оценка успеваемости по предметам психолого-педагогического цикла;
4. Волевой к-т – тест для диагностики коммуникативных и организаторских способностей (КОС);
5. Рефлексивно-перцептивный к-т – методика Карпова А.В. «Диагностика рефлексии»;
6. Эмоциональный к-т – тест эмпатийного потенциала личности И.М. Юсупова;
7. Ценностный к-т – определение жизненных ценностей личности «Must-тест» П.Н.Иванова и Е.Ф.Колобовой.

На заключительном этапе, мы исследовали динамику развития общего показателя уровня социального интеллекта (СИ).

По итогам формирующей программы, мы можем отметить хорошую положительную динамику в ЭГ.

Так среди юношей-технарей низкий уровень социального интеллекта снизился с 8,11% до 0,00%; уровень ниже среднего снизился с 29,73% до 24,32%, а средний уровень вырос с 62,16% до 75,68%. Среди юношей-гуманитариев, принявших участие в исследовании динамики не выявлено (малая выборка).

Положительная динамика в развитии СИ отмечена и среди девушек. Так у девушек-технарей уровень ниже среднего снизился с 16,67% до 0,00%. Среди девушек-гуманитариев уровень ниже среднего также снизился с 2,86% до 0,00%; средний уровень также снизился с 68,57% до 62,86%, за счет роста уровня выше среднего с 28,57% до 37,14%.

Среди студентов КГ принявших участие в исследовании, отмечены единичные изменения в уровне СИ, не повлиявшие на динамику выборки в целом.

На следующем этапе исследования, мы изучали взаимосвязь развития коммуникативного и рефлексивно-перцептивного компонентов с уровнем развития социального интеллекта, с помощью коэффициента Спирмена.

Корреляция между рефлексивно-перцептивным компонентом и уровнем социального интеллекта значима на уровне 0,01 - $r_s = 0.893$.

Корреляция между коммуникативным компонентом и уровнем социального интеллекта значима на уровне 0,01 - $r_s = 0.764$.

Таким образом, уровень социального интеллекта зависит от развитости коммуникативных и рефлексивно-перцептивных навыков.

Как мы видим большая корреляция обнаружена между рефлексивно-перцептивным компонентом и уровнем социального интеллекта, т.е. рефлексия и перцепция являются важнейшими составляющими социального интеллекта.

Таким образом, мы можем отметить, что формирующая программа «Развитие социального интеллекта» в комплексе с подобранными условиями формирования, показала положительный результат и может быть рекомендована, как часть программы по развитию социальной компетенции в ВУЗе.

Литература

1. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вуза как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения. Методическое пособие. М. 2006. – 55с.
2. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л.: 1985. – С. 24-28.
3. Сорокоумова С.Н., Столбов, П.В. Компетентностный подход к профессиональной подготовке студентов строительных специальностей // Приволжский научный журнал. – 2010. – № 1. – С. 237-242.
4. Южанинова А. Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности // Проблемы оценивания в психологии: сб. ст. Саратов: издательство Саратовского университета, 1984. С. 63–67.

Абдулаева З. А.,
кандидат филос. наук
Чеченского государственного университета,
г. Грозный, доцент кафедры «Культурология»

**ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАВКАЗА В
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ЗАПАДНЫХ И РУССКИХ
ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА.**

Тема Кавказа, военно- исторические события, происходившие в регионе изучаются многими исследователями, однако культурное видение это изображение через изобразительные средства является редкостью. Актуальность темы также обусловлена, необходимостью отображения социокультурных реалий Кавказа в изобразительном искусстве русских и европейских художников XIX века. Конструирование образа Кавказа средствами живописи, в большинстве случаев была под запретом. И только в конце 90-х годов и начала XXI веке стало возможным доступ ко многим документам, источникам.

Вместе с тем для интеллигенции России, в частности и для русских художников, Кавказ в целом был и остается одним из уникальных естественно-исторических жемчужин и этнокультурных сокровищ таинственного Востока, тем историко-культурным регионом, где, по мнению Г.-Ф. В. Гегеля, «...воссиял свет духа, и благодаря этому началась всемирная история»². [1.с.96-97]

Чтобы проследить динамику видения и понимания Кавказа в изобразительном искусстве в период начала и до конца XIX века столетия, потребовалось обращение к работам художников XIX века, посетивших Кавказ, таких как - И.К. Айвазовского, Н.Г. Чернецова, Г.Г. Гагарина, Б.П. Виллевалде, В.Ф. Тимма, М. Врубеля, Ф.А.Рубо, а также и менее изученным - И.Н. Занковскому, П. Бабаеву, Т.Хоршельту.

Методологической основой интерпретации социокультурной реальности Кавказа, очевидно, является и системный подход, который способный наделять особенности региона конкретным, значимым для живописца содержанием. Понять весь спектр социокультурной действительности региона в определенной мере позволяет метод психоанализа, разработанного З.Фрейдом, посредством которого он стремился объяснить культуру, понять роль религии, искусства в жизни человека, иными словами, создать универсальное учение.³ [2.с.47]

В конструировании художественного пространства, которое представляет собой интегральную характеристику произведения искусства особенно четко

проявляется влияние культуры эпохи на форму произведений искусства, на способы интерпретации художником предметного содержания. Этот методологический принцип рассматривает идею культурно – исторической определенности художественного прогресса. Э. Фромм, ученик З.Фрейда, характеризуя конфликты, вызванные социокультурными причинами, показал связь между психикой индивида и социальной структурой общества. Однако интерпретация на языке изобразительного искусства неоднозначна, хотя и проста. Развитие человека как социокультурного субъекта сопровождается изменениями окружающей его «среды» и воздействием на личность в прямом смысле этого слова.

Изменения эти также зависят от многих факторов как экономического плана, так и политического. Тематика и содержание произведения искусства зависит от происходящих в обществе процессов, от господствующего мировоззрения, специфического мироощущения и стиля мышления. Богатейшая родословная темы Кавказской войны складывалась в стремительном духовном росте русского изобразительного искусства. Излюбленные темы периода Гуниб, Дарьял, солдатские типы и т.п.

Художники – как профессионалы, так и дилетанты, посылались на Кавказ для снятия «вида». «Вид» служил источником информации для более полного изучения региона. Это работы Н.Г.Чернецова, И.К.Айвазовского, И.Н.Занковского. В изобразительном искусстве XIX века максимальную популярность приобретает живопись реалистического батального жанра, экзотического пейзажа, что отражена в работах В.Ф.Тимма, Б.Виллевалде, немецкого художника Т. Хоршельта. Интерпретация художественных полотен данных авторов приводит к мысли о необходимости написать историю живописи о войнах. Наша методика исследования творческого наследия Т. Хоршельта основывается на одновременном осуществлении историко-архивных изысканий, композиционно-стилистическом и сравнительно-историческом анализе творческих произведений художника-баталиста, междисциплинарном подходе к осмыслению иконографии и сюжета изображений на исследуемых картинах, постижении их не только как документального материала по истории искусства горских народностей Северо-Восточного Кавказа, но и как искусствоведческого источника по социальной, политической, военной истории, этнографии и культурологии глубоко самобытного региона.

Как отмечает: И.Тэн «...искусство имеет ту, особенность, что оно одновременно возвышенно и общенародно: оно изображает самое высокое, делая доступным для всех». ⁴[З.с.30] Необходимо отметить, что сопоставление искусства с политикой наиболее плодотворно для исследования социальных и культурных задач искусства, нежели сопоставление с наукой. Это можно наблюдать, изучая и анализируя работы представленных художников. По мнению Б. Гройса искусство всегда обладало политической, репрезентативной функцией. Раньше оно репрезентировало господствующие религиозные

традиции и авторитарные порядки. Сегодня мы живем в эпоху универсалистской демократии – современное искусство стало таким же универсалистским и демократичным.⁵ [4.с.41]

Являясь средством познания искусство - наука, а, в частности изобразительное искусство, кистью живописца может ловко завуалировать, или просто обнажить «пирамиду жизни» человека, любого общества, нации. Уже известна сторонникам Н.Гудмена⁶[5.с.187] его позиция о познавательной ценности искусства. Необходимо подчеркнуть, что произведения искусства, отображающие социокультурную реальность, дают возможность понять как жил человек в тот момент, а также общество, в котором он живет, осмыслить опыт и сделать теоретические выводы. Нужно отметить то, что мнение об информационной пустоте произведений искусства, интерпретации ошибочно. Оно основывается на крайне узком истолковании опыта, подтверждающего или опровергающего научные доводы, законы. Искусство, живой, пронизанный эмоциями и устремлениями опыт. И.П. Никитина подчеркивает, что ценность живописи, картины не в том что она точно фиксирует то или иное событие, а в том, что она дает представление о том, каким могло быть событие этого рода. Зачастую - это так, но из истории искусств известно, что были художники XIX века, которым поручалось делать видовые картины служившие основой для изучения края. Нужно отметить и то, что по сей день не рассмотрены и аргументированы детально, некоторые важные категории символизирующие социокультурную реальность, выдвинутые на первый план современным искусством. Специфика в том, что художественное творчество, не может существовать без художественных образцов, являющихся отображением социокультурной реальности. Именно художественные образцы воплощают в себе художественную традицию. Очевидно, работа художника строится на результате художественного опыта, накопленного веками. «Несомненно, что произведение искусства – творческий акт, новшество, свобода. Но непременно – внутри территории, ограниченной вехами предшествующего искусства»,⁷ [6.с.498]- пишет П.А. Флоренский. Полагаю, что отображение социокультурной реальности - это существование определенного объекта из реального бытия, материального, чувственно воспринимаемого объекта, созданного художником и сознанием зрителя, причем не просто сознания, в смысле Сартра, а сознания воображающего, т.е. определенным образом ориентированного.

По мнению Флоренского художественное пространство стиль в искусстве, и в частности, избираемая система перспективы, детерминируется временем; а смена эпох представляет смену стилей. Каждой исторической эпохе, присущ свой собственный изобразительный стиль, что сопряжено тем, как ими понимается реальность, символом чего должно быть произведение искусства. «В выборе принципов соответствия сказывается первичный характер, которым определяется отношение творящего художника к миру, и потому – самая

глубина его миропонимания и жизненочувствия».⁸ [2.с.89] В этом высказывании П.А. Флоренского, имеющее важное значение для понимания отношения художника, творца к миру, социокультурной реальности, мы усматриваем важнейший методологический принцип, позволяющий дать четкую интерпретацию любого события, в том числе и периода Кавказской войны, отображенной в изобразительном искусстве.

Литература

1. Гегель Г.В. Ф. Философия истории // Собр. Соч. – М. 1935. В 14-ти томах. Т. 8. С. 96-97.
2. З.Фрейд. Введение в психоанализ. Переводчик Г.В. Барышникова. Редактор Соколова Е.Е. Радионова Т.В. Издательство Азбука. М.2009. 416с. с.47.
3. Тэн И. Философия искусства. М.1996. С. 30.
4. Н.Багдасарян Культурология. Гройс Б. Комментарий к искусству. М.2008. С. 172.
5. Гудмен Н. Способы создания миров М.,2001.С. 187.
6. Ортега –и – Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.1998. С.498.
7. Флоренский П.А. Обратная перспектива. У водоразделов мысли. М. М.1990. в 2-х томах Т.2. С.89.

Лощенков А.В.

ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ, лаборант - исследователь

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТИБЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ ПОСТЕПЕННОГО ПУТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕКСТА «БЫСТРЫЙ ПУТЬ» (MYUR-LAM)»

Тибетский текст «Быстрый путь» (myur-lam) является сочинением Панчен-ламы Лосанга Еше (Blo-bzang Ye-shes, 1663-1737) По своему духовному жанру он относится к классу буддийских текстов *Ламрим* (Этапы пути), излагающих этапы постепенного пути просветления. Тексты *Ламрим* появились в Тибете в качестве комментариев к «Светильнику» (byang chub lam gyi sgron ma) великого индийского пандиты Дипамкара Шриджняна Атиши (982-1054). Собственно название «Ламрим» [lam rim] в переводе с тибетского обозначает «этапы пути». Традиция учений Ламрим восходит к самому Будде Шакьямуни, а тибетские тексты и устные наставления, передающиеся по линии тибетских мастеров, являются аутентичным продолжением индийских линий преемственности Учения Будды.

В соответствии с устной традицией Чже Цонкапы, до появления Атиши в Тибете, тибетские практикующие делали упор на каком-то одном аспекте Учения, пренебрегая другими. У них не было не только знания целостной системы Учения Будды, но также и понимания непротиворечивости учений и практик сутр и тантр, а также того, что все они были даны Буддой для продвижения одной и той же практикующей личности по духовному пути. Поэтому дхармараджа тибетского княжества Нгари Джанчуб О, обращаясь к

Атише, говорил: «Здесь в Тибете, у многих Учителей свои собственные доводы в анализе Глубинного Воззрения и Обширных деяний и много разногласий.» [6, р. 18]. Джанчуб О сделал все, чтобы Атиша, который был в то время в Индии одним из главных носителей полного и чистого Учения Будды, наконец, прибыл в Тибет, передал его тибетцам и научил их практиковать в правильной системе [1, с. 48-57].

«Светильник», этот краткий текст, написанный для тибетцев Атишей, представил в сжатом виде Дхарму Будды как последовательную систему махаянской практики, состоящую из трех этапов. Таким образом, Атиша сыграл принципиальную роль в распространении *постепенного пути* махаяны в Тибете. Ламрим есть не что иное как квинтэссенция всего Слова Будды [1; 2]⁹. Учения Будды передавались по двум основным линиям преемственности – *глубинного воззрения* или линии Манджушри/Нагарджуны и *обширных деяний* или линии Майтреи/Асанги. Атиша объединил обе линии передачи, которые до него существовали раздельно.

Среди многих трудов категории *Ламрим* написанных в Тибете, существует восемь великих текстов Ламримов, которые считаются особенно важными. Это обширный, средний и краткий тексты Ламрим Дже Цонкапы, "Путь к блаженству" (bde-lam) и "Быстрый Путь" (myur-lam), написанные Первым и Вторым Панчен-ламами¹⁰, "Сущность очищенного золота" (lam-rim gser-zhun-ma) Третьего Далай-ламы, "Собственные слова Манджушри" (lam-rim 'jam-dpal zhal-lung) Пятого Далай-ламы и "Сущность превосходных речений" (lam-rim legs-gsungs nyin-khu) Дакпо Ринпоче Нгаванг Дракпы. Созданные в определенной хронологической последовательности, они были написаны с целью устранения недопонимания предыдущих текстов в качестве сущностных наставлений для практики, а также предназначались для существ с разной степенью остроты умственных способностей.

Эти же тексты можно классифицировать по типу содержащихся в них устных комментариев – инструкций для практики. В тибетской устной традиции существуют четыре типа устных комментариев [1, с. 35; 2, с. 9].

Текст «Быстрый путь» содержит инструкции, относящиеся к такому виду как "обнаженный комментарий". Комментарии этого типа представляют собой наставления по практике, изложенные без обильного цитирования источников [1, с. 35]. Это сравнимо с тем, как профессиональный доктор препарирует свежее тело, ясно показывая всю структуру, ничего не утаивая. Ранее такой тип комментариев вовсе не записывался, а передавался лишь в устной форме, и сохранялся благодаря совершенной памяти мастеров. Из сострадания, а также

⁹ В научной литературе разъяснение тибетского тезиса о том, что первоисточником учения Ламрим является Будда Шакьямуни, см.: 3, с. 33—344.

¹⁰ Здесь следует указать, что в Тибете существует две традиции присвоения порядковых номеров для Панчен-лам. Та, что следует линии Ганден Пходран, считает Панчен Лосанг Чогьена Первым Панчен-ламой. Следовательно, Панчен Лосанг Еше является Вторым. В традиции *Сокровищницы Жизней* монастыря Таши Лхунпо Панчен Лосанг Чогьена считают Четвертым Панчен-ламой, поскольку учитывают их предыдущие перерождения - Кхедрубдже Гелек Пелсанг (mkhas grub gje dge legs dpal bzang, 1385-1438), Сонам Чоки Ланпо (bsod nams phyogs kyi glang po, 1439-1505), и Энсапа Лосанг Дондруп (dben sa pa blo bzang don grub, 1505-1566) как Первого, Второго и Третьего Панчен-лам соответственно.

опасения, что "обнаженные комментарии" могут быть потеряны, они были записаны в труде под названием "Путь блаженства". "Быстрый путь» (Muur-lam), написанный Панчен-ламой Лосангом Еше, является комментарием на "Путь блаженства" и тоже относится к "обнаженным комментариям".

В содержательном отношении разные тексты различаются – как по типу инструкций для практики, так и по тому акценту, который ставится в каждом из текстов, а также и в деталях структуры. Среди восьми великих комментариев на *Ламрим* только "Делам" и "Нюрлам" непосредственно связаны с практикой ваджраяны, остальные указывают путь согласно сутраяне. Немаловажным к тому же является то, что «Быстрый путь» включает содержательную суть предыдущих текстов Ламрима, поскольку написан одним из последних по времени¹¹.

У каждого великого текста Ламрим есть характеристики, описываемые как «четыре величия» и «три уникальных свойства» учения Ламрим, отличающие его от других классических учений [1, с. 64]. Среди них, важной характеристикой является объяснение непротиворечивости практик сутр и тантр, а также то, что излагается учение, являющееся их синтезом. Например, в текстах Большого и Среднего Ламримов Дже Цонкапы присутствуют места, указывающие на необходимость синтеза сутраяны и ваджраяны на постепенном пути просветления [4, т. I, с. 68]. Введение в сущность этапов практик ваджраяны приводится в завершении "Большого Ламрима", в разделе "Особая практика Ваджраяны". Здесь говорится о безусловной необходимости вступления в практику тантр, поскольку этот "путь несравненно редкостней других учений, и на нем быстро завершаются два вида накоплений, заслуг и мудрости" [4, т. II, с. 1282]. Ваджраяна предстает в Большом Ламримае как *продолжение постепенного пути*. Уникальной особенностью Ламрима «Быстрый путь» является то, что излагаемая в этом тексте система практики основана на предварительном вхождении в учения тантр. Поэтому каждая медитация, выполняемая в соответствии с базовой структурой Ламрима, происходит на основе союза учений сутраяны и ваджраяны, на базе тантрической практики Гуру-йоги.

Уже в самом названии текста "Быстрый путь", присутствуют слово «быстрый», смысл которого в контексте пути связан с тантрическими методами, позволяющими быстро достигать прогресса на пути к достижению Просветления. В тексте «Быстрый путь» содержится строфа: "Я должен во что бы то ни стало быстро достичь драгоценного состояния полностью совершенного Будды ради блага всех матерей-живых существ. Для этого я вхожу в созерцание руководства по этапам пути к Пробуждению посредством глубинного пути йоги Гуру-божества" [5, р. 375]. Здесь говорится о зарождении того, что называется *особой бодхичиттой*, – очень сильной и мощной ее формы, которую не могут практиковать начинающие, обладающие малым мужеством. Существует уникальная интерпретация смысла выражения

¹¹ За исключением последнего из восьми великих Ламримов – текста "Сущность превосходных речений", написанного Нгавангом Драпкой.

«быстро-быстро», относящаяся к устной традиции линии Гьялва Энсапы¹². В ней первое "быстро" относится к практике стадий полного просветления, а второе - к принятию практики Гуру-йоги в качестве жизненной силы самой практики [1, с. 131-132]. Объясняется также способ визуализация нектара, нисходящего от центральной фигуры Поля Заслуг (tshogs zhing). Здесь представляют нектар, нисходящий от Духовного Учителя и растворяющийся в духовном практике. Такой способ мы не находим в учениях, базирующихся на одной лишь сутраине, где указывается только визуализация лучей света, эмануруемых Буддами и Бодхисаттвами. Если практик «Быстрого пути» способен ясно визуализировать лучи света и нектар пяти цветов в контексте Гуру-йоги, то, как указывается в тексте, это оставляет глубокие отпечатки в сознании, которые впоследствии смогут созреть как просветленные качества. Поскольку данный текст Ламрим содержит элементы тантрической практики, излагаемые в нем методы позволяют обрести реализации гораздо быстрее и легче, чем практики, выполняемые только *Колесницей Совершенств* (Парамитаяной).

Еще одним ценным качеством учения, изложенного в «Быстром пути», является то, что оно тесно связано с линии устных наставлений традиции Кадам, называемой *мэнгакпа* (man ngag pa) – «последователи сущностных наставлений». Эта линия является наиболее легкой для практики. И эти учения также были включены в "Быстрый путь". Как указано в колофоне этого труда, "составлено совершенно ясно, путем добавления к тексту "Делам" цитат и логических доводов и украшения сущностными положениями из устной традиции" [5, р. 486].

Способ изложения материала в Ламрима "Быстрый путь" оказал влияние на последующие тексты по *Ламриму*. Так, Пабонка Ринпоче (1878–1941) в своем труде по *Ламриму* "Освобождение в наших руках" (Lam rim nam gro l lag bcangs), в четвертом разделе - "Последовательности, в которой следует вести учеников" излагает темы согласно способу "обнаженных комментариев" и в первую очередь Ламрима "Быстрый путь".

В заключение следует подчеркнуть, что тибетская традиция Ламрим является прямой наследницей традиции поэтапного Пути, пришедшей в Тибет из Индии, где она была освещена в комментариях мастеров монастырского университета Наланды. Причем поэтапный Путь Ламрим имеет базовое значение для всей буддийской традиции Тибета. Тибетская традиция, являясь союзом Сутры и Тантры, вобрала в себя полную систему философских положений, необходимых для реализации Пути.

¹² Устная традиция линии Энсапы объясняется в лекциях досточтимого Геше Джампа Тинлея.

Литература

1. Пабонгка Ринпоче. Ламрим: Освобождение в наших руках (Lam rim nam grol lag bcangs) / Пабонгка Ринпоче. Изд. тиб. текста: Триджанг Ринпоче; пер. с тиб., вступ. ст. и коммент. И. С. Урбанаевой. Т. I, кн. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008.
2. Тинлей, Геше Джампа. Комментарий к "Ламриму": Байкальские лекции 2007. – Улан-Удэ: Изд-во Дже Цонкапа, 2010. – 200 с.
3. Урбанаева И.С. Буддийская философия и медитация в компаративистском контексте (на основе индо-тибетских текстов и живой традиции тибетского буддизма). – Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2014. – 376 с.
4. Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. Т.I, т. II / пер. с тиб. А. Кугявичуса; под общ. ред. А. Терентьева. – СПб.: Изд-е А. Терентьева, 2012.
5. Byang chub lam-gyi rim-pa'i dmar-khrid myur-lam. In: Byang-chub lam-gyi rim-pa'i khrid-yig: glegs-bam gsum-pa. ((Commentaries on the Stages of the Path to Enlightenment: Volume Three).– India, Manipal: Yongzin Lingsang Labrang, 2012. – Pp. 355-486.
6. Richard Sherburne S.J. A Lamp fo the Path and Commentary, London 1983

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ВОПРИЯТИЯ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

После падения Советского Союза, для России началось новое время: время перераспределения власти, смены общемирового политического окружения, изменения курса государства в целом, но наиболее остро встал вопрос внутренней жизни страны. Сегодня российское общество делится на несколько полюсов, для каждого из них характерно своеобразное понимание и принятие современной истории, а, следовательно, каждый волен трактовать её по-своему. Именно поэтому, актуальность нашей темы, на данный момент не вызывает сомнений.

Восприятие событий, происходящих сегодня порой неоднозначно: многие факты засекречены и будут преданы огласке через десятилетия, а без них, картина не может быть полной. СМИ берёт на себя слишком большую роль «писателей истории», выставляя на экран псевдопрофессоров, безграмотных лидеров мнений, а также приводя несостоятельные, порой бредовые теории неумелых журналистов, пытающихся сделать себе имя на историческом скандале. Отдельный пласт занимают исторические и псевдоисторические книги. Авторы последних, выполняют, безусловно, важную работу, ведь они встают в оппозицию с непреложными фактами, а значит, дают человеку думающему, пищу для размышления и повод для глубокого изучения той или иной темы. При этом выдвигаются различные сомнительные доктрины, а для их подтверждения притягиваются не менее странные «факты», которые зачастую не имеют ничего общего с реальностью. Но, стоит отметить, что далеко не все современные историки апеллируют выдумками и собственным воображением. Существуют талантливые исследователи, которые, благодаря расширившимся границам в изучении, а также современным технологиям делают успешные, интереснейшие открытия, приводящие специалистам и обывателям новые причинно-следственные связи в исторической науке. После всего вышесказанного хочется спросить: а чему в современной истории стоит верить?

На этот вопрос нет, и не может быть однозначного ответа, ведь и раньше встречались факты переписывания и перевирания истории, а значит и до наших дней она дошла уже сильно искажённая. История, вообще, наука исключительно субъективная, ведь даже Нестор, самый значимый русский летописец наверняка, имел определённое отношение к тем или иным фактам: некоторые ему были симпатичны, а другие полностью противоречили его идейным, духовным и моральным нормам. Следовательно, в записях проявляется эмоциональный фактор, а это плохо сказывается на фактах.

Всё вышесказанное можно отнести в особенности к приезжим летописцам: одно и то же событие местные и иноземные летописцы излагают и объясняют не просто по-разному, а с кардинальными различиями. Так, например,

произошло со смертью сына Ивана IV Грозного, Иваном Ивановичем. Английский торговый агент Джером Горсей находился в дни гибели Царевича в Москве и по его версии, Иван Грозный обратил свой гнев на сына из-за заступничества Английского подворья за немецких и ливонских купцов, изгнанных с русской земли за нарушение торговых правил. Якобы Царевич проявил к ним сострадание и за это Иван Васильевич, для которого делом всей жизни было сохранение династии, поднял руку с посохом на собственного сына, и убил его. Эти записи, как и многие другие иностранные сведения не просто расходятся с реальными фактами, но пытаются очернить первого русского Царя. Интерес «летописца» явно показан хотя бы его гражданством, ведь речь именно об Английском подворье. При этом некоторые записи настолько абсурдны, что не выдерживают никакой критики, это относится, прежде всего, к описанию внешности Царевича. Описания Горсея во многом противоречат свидетельствам других современников.

Но английский купец был не единственным, кто попытался испортить имидж Ивана Грозного, используя трагическую гибель его сына. Папский легат Антонио Поссевино в своём трактате «Moscovia», обвиняет Ивана IV ещё и в избиении беременной невестки, тем же вечером, после чего у неё случился выкидыш. По его версии, Иван Грозный, будучи в гневе вбежал в её палаты, стал избивать беременную полунагую девушку, на её защиту встал Царевич Иван. Он обратил на себя гнев отца, следствием чего и стало по версии Поссевино, смертельное ранение головы посохом.

Однако были и более честные иностранцы, которые сумели донести приближенные к фактическим сведения. Из донесения начальника рекогносцировочного отряда С. Иордана, вторгшегося в декабре 1581 года в Новгородские пределы: «...старший сын Ивана Князя Великого умер, и Сам Князь от великой горести захворал...» [1] То есть о насильственной смерти не сказано ни слова, что подтверждают большинство свидетельств современников, приближенных к Царской семье.

В качестве наиболее яркого примера искажения фактов в современной истории, можно привести действительные события, происходящие на территории Украины. Разница в передаче данных СМИ колоссальна. Телевиденье внутри страны активно прессуется новым правительством, а потому выдаёт большое количество не просто ложной, а абсурдной информации. Как, например, в июле 2014 года железнодорожное сообщение с Украиной ещё было открыто и один из машинистов грузового состава, вернувшись, домой, в Ростовскую область рассказывал, что по местному украинскому телевиденью передают информацию о том, что детей украинских беженцев в России едят! Также, регулярно в украинских и западных СМИ публикуется информация о бесчинствах российских солдат, хотя доказано, что армия Украины в атаках на мирных жителей использовала средства, запрещённые к применению ещё со времён Первой мировой войны. Таких примеров можно привести огромное количество, но это не является темой нашего исследования. Настоящая проблема заключается в том, какую информацию получают через десятки лет дети из учебников. Ведь истинный

смысл истории заключается в её достоверности и правдивости. А какую историю можно считать правдивой, ту, что пропустила цензура СССР, или же ту, что написана на постсоветском пространстве, или же ту, которую проповедают нам современные источники, зачастую, пропитанные западными веяниями, каждый решает сам.

Исходя из проведённых нами исследований, одним из возможных решений этой проблемы может стать ресурс, на котором будут размещены «голые», максимально приближенные к реальности исторические факты. При этом посетители смогут добавлять статьи, исследования о конкретном факте, которые будут к нему прикреплены, но уже в качестве дополнительной информации. Это необходимо для того, чтобы человек, интересующийся или изучающий тот или иной вопрос мог познать весь спектр мнений на конкретную тему, расширил рамки собственного познания, и возможно, выдвинул свою версию, опираясь на изученное. Это также актуально ещё и потому, что прогресс не стоит на месте и с каждым днём, новые технологии позволяют узнать больше о событиях давно минувших дней и раскрыть гораздо больше граней происходившего за десятки лет до нас. Хочется надеяться, что в скором времени подобный проект будет реализован, ведь он просто необходим не только школьникам, пишущим сочинение, но и каждому любознательному гражданину, желающему открыть для себя что-то новое.

Литература

1. Фёдоров Иван. Хронология.
2. С.В Фомин. Правда о первом русском царе.